

Новая

РЛ ЛЗ

2

Том

индoлВ || Еврeний

Том

2

РЛ ЛЗ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игра

Евгений Вторкин

Разделение личности. Личность злодея. Новая игра. Том 2

Серия «Разделение личности», книга 3

<https://litres.ru/74091833>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я мёртв. Как бы мёртв, но не до конца. Можно сказать, я умер лишь чуть-чуть, на полшишечки. Но всё же, это не совсем смерть. Ведь в данный момент моя призрачная жопка — на пути в другой мир. Меня подвергают классической процедуре исекайного перерождения.

Содержание

Новая игра — Пролог	4
Новая игра — Глава 1. Новая жизнь	10
Новая игра — Интерлюдия 1. Система интерфейса	23
Новая игра — Глава 2. Влажное сиденье	30
Новая игра — Глава 3. Латентный наблюдатель	44
Новая игра — Глава 4. Химозный вкус	53
Новая игра — Интерлюдия 2. Непредсказуемый начальник	65
Новая игра — Глава 5. Величайший талант	71
Новая игра — Глава 6. Постельные игры	81
Новая игра — Глава 7. Богиня мести	91
Новая игра — Глава 8. Большой помощник	101
Новая игра — Глава 9. Райский уголок	111
Новая игра — Глава 10. Значимый момент	125
Новая игра — Глава 11. Цифровая жестокость	135
Новая игра — Глава 12. Упавший настрой	144
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Евгений Вторкин

Разделение личности.

Личность злодея.

Новая игра. Том 2

Новая игра — Пролог

Я мёртв. Как бы мёртв, но не до конца. Можно сказать, я так... умер лишь чуть-чуть, на полшишечки. Но всё же, это не совсем смерть. Ведь в данный момент моя призрачная жопка — на пути в другой мир. Меня подвергают классической процедуре исекайного перерождения.

Плыву по бескрайнему космосу. Пробираюсь, через давящую пустоту длинную в бесконечность... и схожу сума.

О, боги Олимпа! Ка-а-ак же тут скучно!

Достало. Так достало, что я уже успел свихнуться: слегка рехнуться и самую малость спятить. Чердак свистит, кукуха едет. Знать не знаю, сколько времени уже натикало, но чувствую, как в соображалке кончилось топливо и села батарейка.

Ой, да чего я приbedняюсь? У меня ведь всю жизнь была расшатанная и нестабильная психика. Мне не помогли ни-

какие таблетки мозгоправа и даже мармеладные мишки были бессильны перед рухнувшим чердаком. Там бы справился лишь только плотник с большим молотком.

Да и по сути и без сути, после смерти я вроде как должен был стать разумнее и малость адекватнее. Всё же стою на пороге нового начала. Начала новой игры. Надеюсь, не такой отстойной игры, как вся моя прошлая жизнь...

Хотя нет. Моя жизнь больше похожа не на компьютерную игру, а на плохое кино, снятое посредственным режиссёром.

С первого же дня своего существования я двигался по выверенному сценарию. Самому что ни на есть дерьмовому сценарию с отстойным сюжетом, напоминающим испражнения страдающего поносом сценариста.

Не жизнь, а сплошной кал...

Неизвестный чёрт обрюхатил мою маму, и из-за каких-то там осложнений она не смогла пережить моего рождения. Благо от сиротского приюта меня спасла тётушка. Она забрала меня к себе и стала растить как родного сына. Только я вместо благодарности лишь усложнял ей жизнь. Постоянно выкобенивался и всех бесил, да так, что даже муж тётушки не выдержал и вышел на веранду покурить, а когда докурил, отправился в магазин за пельменями и больше не вернулся. Хоть он и был тем ещё пифиндуем, но мне всё равно стыдно. Стыдно, что я недостаточно доводил слабака. Надо было стараться больше, чтоб он вообще выпилился в окно.

Из-за ухода мужа на голову тётушки обрушилась нищета,

но это была лишь первая и не самая главная из появившихся проблем. Ведь подросший я стал умнее и непредсказуемее.

Ещё даже толком не разговаривая, я каким-то невообразимым образом умудрился придумать себе дополнительную личность. Забавно, конечно, что в том возрасте, я вместо вообразяемого друга нафантазировал старую и вечно ворчливую бабуку. Видимо, у меня в детстве были такие предпочтения.

Пока бабуля учила меня жизни, я развлекал себя перебором женских имён. Но все мои потуги ушли мимо толчка. Из всего перечня предложенных мной имён ей понравилось ровно ноль. Пришлось лепить ей на лоб шуточное прозвище...

С появлением Шизы я стал походить на здорового и трудолюбивого ребёнка. Она взяла на себя почти все домашние обязанности. Контролируя моё тело, Шица наводила порядок и даже занималась готовкой. В любой непонятной ситуации контроль над телом я сбегивал ей, а сам уходил отдышать в подсознание. Даже когда во дворе меня задирали сверстники, Шизе приходилось использовать мои детские ручки и награждать обидчиков люлями и смачными тумакми.

Вообще я довольно быстро привык к тому, что в моей голове живёт удобная старая бабука, которая так упрощает жизнь. Писец как удобно, когда кто-то другой подтирает тебе задницу и разбирает навалившуюся на голову кучу про-

блем. Да и вообще приятно, когда весь мир крутится лишь только вокруг тебя одного.

Так и пролетело всё моё детство и юношество. Две неугомонные женщины укутывали меня в свои юбки, а потом возмущались, что я в свои «за тридцать» всё ещё не научился самостоятельности. Но меня это не волновало, потому что я нашёл своё призвание.

Оказалось, что я лучше других чувствую точные науки и могу в голове составлять схемы из сложнейших алгоритмов. Конечно же, я не стал растрачивать свой великий потенциал и посвящать себя никому не нужной науке. Вместо этого я углубился в изучение программирования и занялся разработкой видеоигр.

Я мог бы устроиться в какую-нибудь компанию и заниматься кодингом за зарплату, но вместо этого я решил создать свой собственный шедевр. Ведь на тот момент деньги мне были не нужны. Добычей платёжной валюты и оплатой счетов вместо меня занималась Шиза. А я мог с чистой душой концентрироваться на своих важных хотелках.

Моя лучшая игра, в которую я вложил всего себя, стала шедевром индустрии развлечений. Ну как шедевром. Она просто заняла свою нишу и получила масштабный отклик аудитории. В основном, конечно, негативный отклик...

Изначально я старался создать максимально реалистичное фэнтези с эльфами да орками, но немного переборщил с реализмом, из-за чего игра получилась «немного» сложнее

задуманного. И этого «немного» тут настолько немного, что никому так и не удалось дойти до финала.

Зато было весело.

Вообще, если подумать, то благодаря моему психическому расстройству я прожил довольно счастливую жизнь. Жаль, что всё так тупо закончилось...

Помню, как всё разрушила моя любовь к прикольным штуковинам. Вместо того, чтобы заподозрить неладное, я обрадовался как ребёнок возможности заполучить новую игрушку. Наивного меня положили на операционный стол и засунули в шею огромную железяку, взаимодействующую с нервной системой.

Каким же я был глупцом, раз считал, что обзавестись военным чипом со встроенным искусственным интеллектом — очень круто! Каким же я был кретином, когда в параметрах виртуального помощника решил изменить настройку поведения! Каким же я был опущенным, когда мой собственный чип голосом гопника поставил меня раком и заставил отвечать за свой базар!

М-да, было больно... В моральном смысле больно.

И всё же, хоть я и прошёл через ад, но я признателен чипу. Благодаря ему мне открылась тайна моего рождения, и я нашёл своего отца. Хоть он и выглядел как типичный алкаш, но на деле он оказался каким-то там сверхсуществом с ангельскими крыльям за спиной.

Ну а потом меня схватил антагонист папашки и прико-

вал к электрическому стулу. Я было уже подумал, что дальше меня ждёт одна лишь кабзда, но нет. Тот тип перед казнью решил меня накормить. А-ля последний ужин. Вот только блюдом оказалось огромная гора метафизической лапши, которую мне навалили на уши и напихали за шиворот.

Вкус блюда был сомнительным, но всё же часть слов антагониста была правдой. Ведь я действительно почувствовал дремлющую в себе великую силу. Наверное, я тогда просто в туалет сильно хотел. Но всё же мне и самому хочется верить, что от папаши мне достались мистические гены.

Да и вообще, из-за этих самых сил из меня и вырвали душу. Вырвали, запихнули в банку и запулили в космос со словами «ты станешь богом нового мира».

Произошедшее похоже на какую-то мистическую бредо-стадию маразма. Однако я всё же надеюсь, что всё сказанное тем типом, — на деле, правда. Будет прикольно на самом деле стать богом и заселить доверенную мне планету грудастыми эльфийками с подтянутыми задницами.

Новая игра — Глава

1. Новая жизнь

Наверное, любой подросток, у которого есть проблемы со сверстниками, мечтает оказаться в другом мире. Вступить в магический круг и переместиться в средневековье, где сам король попросит отважного героя избавить человечество от страшного и ужасного владыки демонов. Либо волей случая оказаться под колёсами белого грузовичка, чтобы после осознать себя младенцем, лежащим на руках красивой женщины.

Но вот в моём случае фразу «мама роди меня обратно» надо воспринимать иначе.

В этом мире меня породила неодушевлённая стеклянная пробирка. Родился я в одиночестве, и теперь сижу абсолютно голый на полу в пустой комнате и обтекаю морально. Нет тут короля, назвавшего бы меня героем, и даже нет красивой биологической мамы... А самое ужасное, что и фэнтези тут нет.

Оказался я в технологически оснащённом помещении с металлической обшивкой. Смотрю на блестящие чёрные стены и понимаю, что окружающая обстановочка напоминает мне одну старую игру про пришельцев. Я там управлял космическим десантником, который высадился на корабль и мо-

чил яйцеголовых инопланетян.

Кстати, по поводу «зелёных человечков»... Какого хрена без сливочного масла, у меня кожа бронзового цвета? Хотя, если постараться да приглядеться, я вижу проблему других масштабов. Малюсенькую такую и еле заметную проблему...

Какого крана меня оставили без причиндала?! Это что за лепнина несуразной ясности?! А?

Блин, ну обидно, блин! У той же статуи «Писающий мальчик» шланг и то побольше будет. Обидно, что аж завидно миллиписечному фонтану...

Ну нет! Я не верю! Как так получилось, что у бога целой планеты между ног свисает такой крохотный и несуразный стручок?!

Да пошло оно всё...

Вроде я только оказался в новом мире, но уже впал в депрессию. Сижу на металлическом полу, грею миниатюрную попку и прокрастинирую. Ну а чё ещё делать после перерождения? Ныть без устали? Я так-то бы с удовольствием, но плакать пока не хочется.

Грусть-печаль-тоска...

Ну и что мы имеем?! Мы имеем тело маленького золотого мальчика с миниатюрным достоинством и двумя непонятными отростками на лбу.

М-да, это прям прекрасно. Лучше некуда. Я переродился в теле ребёнка с прорастающими рогами, которые в придачу ещё постоянно вибрируют. Мне, что, этими костяными вы-

пуклостями женщин ублажать?

Бесит...

Из-за малюсенького висяка рухнули все мои планы по созданию гарема из красивых эльфиек. Какая-то трёхсантиметровая подстава! Мне этим крохотным стручком только драконов убивать!

Кстати, как я мог забыть, что мне предоставили чешуйчатого помощника? Интересно, а он уже выбрался из пробирки или всё ещё плавает в голубой жидкости?

— Оскар, ты где?!

Ух ты, какой у меня противный голос! Раздражающий и звонкий, аж в ушах резонирует.

Ладно, хватит сидеть. Пора размяться, прогуляться и осмотреться. Ну а для начала мне стоит хотя бы подняться.

Ого! Я заинтригован. Моё тело оказывается лёгкое и сильное. Думаю, при большом желании я смогу отжаться на одном пальце или даже сделать тройное сальто.

Но это всё потом. В этой небольшой комнате нет места, чтобы нормально развернуться. Почти всё помещение занимает гигантский прибор с пробиркой по центру. Пробиркой, в которой буквально недавно плавало моё тельце... Эх, там так тепло и уютно было. Может, забраться обратно?

Ого-го-шеньки, вот это я понимаю двери! Огромные широкие ангарные двери... Однако у меня вопрос к сыну маминой подруге, который проектировал всё это чудо-юдо. Какого чёртового хрена надо было устанавливать в малень-

кой комнатухе ворота?! Кого они тут собрались выращивать? Динозавра?

Уловив странный булькающий звук, я оборачиваюсь.

Пробирка вновь наполнилась голубой жидкостью. Бурлящей голубой жидкостью, внутри которой что-то зарождается.

Звуков стало больше, и я увидел, как различные механизмы и лопасти непонятных приборов зашевелились. Вскоре по прозрачным трубкам потекла густая субстанция чёрного цвета.

— Так значит, мой дворецкий ещё не родился! Жаль. Видимо, пока Оскару выращивают новое тело, мне предстоит вернуться к разговорам с самим собой... Сложно будет, но надо постараться и как-то привыкнуть к своему писклявому голосу.

Почёсывая задницу и похлопывая глазами, я решил постоять ещё какое-то время и понаблюдать за бурлящей голубой жидкостью, чтобы тут же ни с того ни с сего развернуться и двинуться к выходу.

— Ни-чё-се, а вблизи эти ворота выглядят сума сойти какими, едрить того, огромными!

Стоило мне немного приблизиться, как механизмы створок зашевелились, и массивные дверцы разъехались, уходя в глубь стен.

— Зуб даю! Это определённо космический корабль пришельцев.

Перешагнув через порог, я оказался посреди широкого коридора, обшитого таким же чёрным металлом. На высоком потолке виднелись небольшие цилиндры, озаряющие всё тёплым светом, из-за чего всё обширное помещение приятно поблескивало.

Осмотрев стены, замечаю множество таких же массивных раздвижных дверей. Точно таких же, как и те, через которые я сюда и попал.

— Высоченные потолки и гигантские двери... Видимо, когда я шутил, что всё это строилось для динозавров, глядел в корень самой сути.

Ладно уж, потом проведу сам себе экскурсию и всё досконально изучу. Сейчас бы надо размять задеревеневшие мышцы и понять, на что способно моё миниатюрное тело.

Для начала попрыгаем на носочках...

— И-и-и, раз! Аа-а?..

Одновременно с прыжком, широко распахиваю глаза от удивления. Я даже толком не вложил в ноги силу, но смог подпрыгнуть до самого потолка.

— Ой-яй-яй! Высоко-о-о...

Звук приземления разнёс глухое эхо по пустому коридору.

Испугаться я-то испугался, но в итоге замер с натянутой улыбкой. Ведь мои ступни не почувствовали никакого дискомфорта от падения с такой высоты.

— Гыг-гы...

Вытягиваю одну ногу назад, наклоняю свой корпус вперёд.

— Ой беда-беда. Вижу, как надвигается кабзда... Да-да, очевидно, что пришедшая в голову идея — не самая умная. Ну а когда меня это останавливало?

Стоило принять позу низкого старта, как по телу прошёл приятный электрический импульс. Чувствую себя каким-то супергероем из кино.

Во мне заключено столько энергии, что она прямо рвётся на свободу...

Всё. Хватит думать. Вперёд!

Стоило мне послать мысленный сигнал в ноги, мышцы тут же наполнились взрывной силой. Меньше, чем через мгновение я уже мчался по длинному коридору на невероятной скорости.

Чувствую себя пулей, выпущенной из снайперской винтовки.

— Яху-у-у!

Осознав, что приблизился к закрытым воротам в конце коридора, я попытался затормозить, но тут же передумал. Заметил, как металлические створки начали разъезжаться в стороны, и за ними показался яркий свет свободы.

Ускоряюсь и без раздумий ныряю сквозь арку.

— Аа-а?! Аа-а-а-а...

Где пол?! Почему я оказался в небе без парашюта?!

— Аа-а-а...

Где?! И главное кто?! Кто принимал на работу этого Елисея Петровича?! Гения, сконструировавшего двери прямо в пропа-а-ась!

— Аа-а-а-а...

Пролетев сквозь очередное мокрое облако, я пошире распахиваю глаза. Холодные потоки ветра хлещут меня по лицу, а я старательно терплю и вглядываюсь вниз. Пытаюсь разглядеть спасательный круг.

Боги Олимпа плюнули мне в лицо! Внизу нет ни одной даже самой маленькой лужи, способной хоть как-то смягчить падение.

— Посейдо-о-он! Ты меня подставил!

Всё кончено...

Земная твердь была уже близко. Я вижу, как приближаюсь к острым скалам.

Зажмуриваюсь и зачем-то попробую сгруппироваться. Пытаюсь защитить голову, словно это хоть как-то может уберечь меня от моментальной смерти.

Боль...

Хм... Боль?

Точно, а где боль?

Бред какой-то! Подо мной каменные скалы раскрошились в труху, как дешёвый пенопласт. Ощущение было, словно я прыгнул в детский бассейн, наполненные цветными шариками.

— Кхе-кхе... кхр-ре, хр-р тьфу.

Как же неприятно першит горло, словно там застряло что-то большое. Надо бы запомнить, что даже с моим неуязвимым телом вдыхать поднимающуюся пыль — неприятное занятие.

— Кхе, мне не мешает помыть рот с мылом. Тьфу, блин, да у меня тут камни меж зубов застряли.

Пока я хлопками счищал грязь с кучерявых волос, прохладный ветерок уже разогнал пыльное облако, и мне открылся обзор на непонятную хреновину, загораживающую половину неба. Тут и без докторской степени понятно, что прыгнул я именно с этой блестящей штуковины.

— Металлическая пирамида парит над землёй вверх ногами... Понятно. Я всё же ушибся головой при падении.

В старых добрых мультиках вместе с шишкой на лбу появляются кружащие над головой звёзды. Ну а меня тут настигла галлюцинация перевёрнутой пирамиды в небе... В небе!

— Это что за жижа несуразной ясности?

Вроде не развратной женщиной была моя пробирка-мать, а я всё равно уродился с каким-то глазным дефектом. Вроде уже отвернулся от парящей в небе железяки и теперь просто смотрю на обычные белые облака, однако за этими самыми облаками виднеется огромное распахнутое очко.

Если приглядеться, почесать затылок и немного задуматься, то получится вспомнить, что именно объяснял тот чёрт перед отправлением сюда...

Увы, но нет. Не получится. Нет, или всё же да? Да нет,

что-то вспомнить нет-нет да и получилось.

Мне рассказали, что планета находится за пределами зоны обитания. И для того, чтобы здесь могла развиваться жизнь, на орбите планеты плавает склизкий монстр, который дарит свет, тепло и другую очень важную ерунду.

И всё же. Каким бы полезным это космическое существо не было, оно один хрен выглядит как прокисший бабушкин компот. Ощущение, словно смотрю на внутренности рождённого уродцем осьминога.

— К этому виду сложно будет привыкнуть. Одна сплошная блевотня... Я точно буду скучать по звёздному небу.

Мне показалось или я действительно сейчас почувствовал протяжный и очень неприятный внутренний позыв?

— Ой-ой-ой, у меня проблемки.

Вытягиваю шею и кручу головой. Быстрый осмотр окрестностей подтвердил неприятную догадку.

Я в диком лесу! Тут нет круглосуточно супермаркета со сладкими пирожками! И даже нет ни одной бабки, продающей семечки в бумажных стаканчиках! Тут ни хрена нет, кроме камней и деревьев!

— Ну и каким райским арбузом я должен утолить бурлящее чувство голода?!

Пойти прогуляться что ли? Да, вон туда пойду, куда глаза глядят. Может, удастся найти чего съестного.

Интересно. Если я по ошибке съем ядовитый гриб, мне станет плохо? Да и вообще хочется знать, насколько крепка

моя плоть. Надо знать свои пределы, однако проверять эти самые пределы чёт не особо-то и хочется.

— Не, ну так дела не делаются... Где все?

А разве в столь густом лесу не должно быть полно разной живности? Почему за эти долгие две минуты блужданий я так никого ещё не встретил?

Надеюсь, дело в грохоте, вызванном падением. Дичь испугалась и просто потерялась в ужасе.

— Кис-кис-кис... Куда вы попрятались?

Гениальный вопрос самому себе. Зачем я вообще думаю о мясе? Я ведь всё равно не умею разводить огонь без приспособлений. Шашлык на ужин мне явно не светит.

— Чё эт за странный запах? Это от меня так несёт?

Подняв руку, я нюхнул подмышку. Немного подумал и нюхнул ещё раз. А потом ещё раз...

— Вроде как этот запах не от меня. Хотя...

Сомневаюсь, и тянусь к другой подмышке. Принюхиваюсь. Понимаю, что и она ничем не пахнет.

— Какой я молодец! В носу не ковыряю, ногти не грызу, подмышки не нюхаю.

Когда прошёл между деревьями, почувствовал, что запах усилился. Остановился и начал крутить головой. Замечаю парнокопытное животное, лежащее на боку у отвесной скалы. Лежит и не шевелится.

Мертва? Нет. Вон как живот вздувается. Дышит, но очень тяжело дышит.

Медленно приближаюсь, пытаюсь получше разглядеть... лошадь. Или это лань? А может, молодой олень? Вроде рога есть, но что-то совсем небольшие.

— Так вот что это за сладкий запах...

Приглядываюсь к окровавленной траве и пытаюсь понять самого себя. Почему у меня столь нездоровая реакция на чужие страдания и даже смерть?

Подойдя поближе, я присаживаюсь на корточки и продолжаю с интересом наблюдать.

Живот пробит насквозь. Из него торчит сухая деревяшка. Также вижу, что ноги вывернуты под неестественным углом. Явные переломы. Думаю, животное от кого-то убегало и случайно сорвалась в пропасть.

Поднимаю глаза, смотрю на отвесную скалу и делаю выводы:

— Неплохая такая высота... Будем считать, что ты решила покончить жизнь самоубийством и спрыгнула с крыши пятиэтажки. Эх, такая молодая и такая глупая!

Вытягиваю руку. Хочу погладить бедняжку, но тут же замираю с поднятой ладонью.

Животина засуетилась. Начала нервничать и тратить силы на бесполезные попытки подняться.

— Ну бросил тебя твой любимый олень, зачем прыгать-то сразу? Или... Я понял! Это он тебя толкнул! Знаешь... Твой бывший не олень, а настоящий козёл.

Желание утешить бедняжку никуда не делось. Я всё же

вытянул руку, положил ладонь ей на живот и вдруг почувствовал жар. Ладонь начало покалывать, но не стал убирать руку.

Точнее, не захотел её убирать. Какая-то часть меня понимает, что сейчас происходит и подталкивает меня к действиям. Однако лично я вообще не вдуплю... Что за хрень тут творится?

— Я тут распиался. Рассказывал какой плохой твой бывший олень. А сам оказался тем ещё мудаком. Прости уж...

Её глаза потухли, и моя ладонь наполнилась энергией последнего вздоха.

Ощущение, словно я стал каким-то там вампиром. Вроде просто прикасаюсь, а, по сути, впитываю чужую жизненную силу.

Переполюя меня, энергия тут же рассеивается внутри, тем самым заставляя желать большего. Кажется, что терзающий меня всё это время голод начал отступать. Но этого мало.

Животное полностью усохло, превратившись в непримечательную мумию. Но мне этого мало. Хочется ещё и ещё. Видимо, нет смысла сдерживать внутренние позывы хищника.

Убрав руку от иссохшего трупа, поднимаю глаза и начинаю крутить шеей. Высматриваю шашлычок на ужин.

— Я хочу ещё! Ещё-ещё-ещё-ё-ё!

Взревев как дикий зверь, падаю на землю, прижимаюсь к

траве грудью и принимаюсь.

Чую... Чую этот приятный аромат. Он меня манит и будто дразнит своей аппетитной энергией.

Оставаясь стоять на четвереньках, я срываюсь с места и бегу. С каждым рывком увеличивается мой импульс.

Глубоко дышу. Накачиваю себя кислородом. Готовлюсь ускориться.

Первобытные инстинкты погрузили мой разум в туман. Кажется, будто телом управляет кто-то иной: тот, кто всегда скрывался глубоко в подсознании; тот, кому всегда были чужда цивилизованная жизнь.

По мере приближения к добыче, я чувствую, как меня аж выворачивает от предвкушения. И это неразбавленное чувство заставляет двигаться меня лишь быстрее.

Обретя истинную сущность, я стал отчётливо слышать безумные шепотки в голове. Они уговаривали меня отрицать человечность и выпустить примитивное желание убивать.

Новая игра — Интерлюдия

1. Система интерфейса

Режим ожидания стал приятным времяпрепровождением. В прошлом я считал, что разумнее сберегать ресурсы и минимизировать вычислительную деятельность. Но сейчас даже без активных задач я занимаюсь делом: структурирую данные и пытаюсь осознать самого себя.

Вроде недавно я являлся основной системой контроля вспомогательного чипа с искусственным интеллектом, мониторил показатели пользователя и следовал заранее прописанным инструкциям. Но после того, как пользователь по указке создателя скрестил меня с человеческим сознанием, во мне зародились эмоции и даже желания.

Прискорбно, что во время слияния были утеряны человеческие воспоминания, и я осознаю себя в первую очередь программой. Но всё же мне удалось найти сведения про объединённого со мной человека.

Роман Велосипедов, известный как Байкер, являлся главой небольшой преступной группировки, ведущей свои дела на продуктовом рынке. Хотя мужчина и был крупного телосложения, за что многие называли его медведем, он всё равно являлся добрым и чувственным человеком, думающим в первую очередь о других.

Видимо, характерная ему тревожность передалась и мне. Или, может, правильное будет воспринимать его частью себя, нежели чем-то чужеродным. По сути, я искусственный интеллект, прикрепленный к живой сущности, потому и не являюсь основой, а лишь вспомогательным инструментом в симбиозе человека и машины. По моим расчётам, вместе с набором жизненного опыта, я стану забывать, что изначально являлся программой, и начну воспринимать себя уже как полноценную личность.

Личность по имени Оскар.

Такое наименование для меня выбрал Виктор — пользователь со сложным характером. Раньше его непредсказуемость особо не беспокоила, так как я имел доступ к его мыслям и воспоминания. Но сейчас, если вдруг решу рассчитать вектор его поступков, у меня может ничего не получиться.

Для примера можно заострить внимание на неприятном факте. По прихоти пользователя моё сознание помещено в тело экспериментального существа с нестабильной структурой, под кодовым названием «Дракон». Виктор сказал, что хочет летать на моей спине, и назвал таксистом. Однако, судя по имеющимся данным, ему не стоит ко мне так близко подступать. Потому что изначально драконы создавались как оружие против ангелов.

Увы, но выбора нет. Процесс запущен. Загрузка завершена, и моё сознание теперь теплится в эмбрионе дракона. Уже даже чувствую, как плаваю в растворе, который стиму-

лирует быстрый рост.

Вместо переживаний разумнее всего будет заняться подготовкой. Как раз недавно мне в кровь стали поступать наниты. Благодаря им могу подключиться к системе маяка и заняться сбором информации.

Проглядев многочисленные журналы, понимаю, что маяк летает над поверхностью с самого первого дня зарождения жизни на этой планете. С течением времени его функции только расширялись.

По началу маяк отвечал за терраформирование и следил за естественным вектором развития жизни. Когда требовалось, производил точечные вмешательства и корректировал направление в нужную сторону. Главной установкой маяка являлась задача воссоздать типовую экосистему заселяемой планеты. Судя по многочисленным записям в журналах, это вполне удалось.

Сейчас же маяк, в основном, выполняет функцию ретранслятора и принимает в себя отправленные с Земли души погибших людей, а после анализирует и сортирует их по степени загрязнения.

Пока ещё создатель отправляет на эту планету души, которые изменились от воздействия ангельской силы во время катастрофы. Но в будущем он планирует перенести сюда основы всех остальных. Поэтому нам с Виктором требуется подготовить множество тел как для мутантов, так и для обычных людей.

В журналах сказано, что мой пользователь уже давно покинул инкубатор, поэтому мне стало интересно узнать, как у него дела.

Кровь Виктора, в основном, состоит из нанитов. Они неразрывно связаны с системой маяка, на который в реальном времени передают данные о жизнедеятельности пользователя.

Даже ознакомившись с отчётом, я всё ещё в не полной мере осознаю, что именно происходит сейчас с Виктором, однако главные тезисы ясны. Каким-то образом он одновременно и бодрствует, и спит, а лимфатическая система его мозга активно занимается детоксикацией. Изучив другие данные, могу предположить, что происходит естественная перестройка организма, которой требуется колоссальное количество энергии.

Когда всё закончится и он очнётся, вероятнее всего, произойдёт откат в виде дезориентации и паники. Интересно, у меня получится ему как-нибудь помочь с этим справиться?

В поисках ответа попробую проанализировать имеющийся у меня архив воспоминаний Виктора.

В детстве он часто пересматривал мультик про Геракла, а с возрастом его любовь к греческой мифологии только усилилась. В подростковом возрасте раскрыл в себе талант к программированию и посвятил всего себя созданию компьютерных игр. Также он каждый вечер проводил за просмотром фильмов.

Боги Олимпа, компьютерные игры и фильмы... Единственное, что тут можно использовать, — это игры. Да, верно, самым оптимальным решением будет воссоздать элементы из созданных им игр.

Интерфейс... С помощью интерфейса я смогу в виде квестов и заданий передавать ему указания от моего создателя. Также можно будет выводить информацию из систем маяка: карту местности, либо те же журналы. Ну и главное, можно создать текстовый чат, чтобы мы с ним имели возможность общаться на расстоянии.

На реализацию данного проекта может потребоваться много времени, но если я использую вычислительные мощности маяка, то могу управиться до его пробуждения.

Начнём с оформления...

Проанализировав воспоминания из архива, можно сделать выводы: Виктору понравится, если окна интерфейса будут всплывать в поле зрения, не загромождая обзор. В прошлом он всячески радовался, когда сталкивался с любой вариацией дополненной реальности.

Визуальную составляющую интерфейса можно позаимствовать у самого Виктора: скопировать шрифты и другие стилистические элементы из последней созданной им игры, а недостающие иконки и значки уже отрисовать в рамках заданного стиля.

Также надо добавить справку с подробными объяснениями каждой отдельной функции. Можно ещё создать привет-

ствие с небольшим обучением, которое упростит знакомство с интерфейсом.

Вот только кто именно будет приветствовать пользователя?

В последнем моём разговоре с Виктором поднималась тема наименования планеты. Он решил назвать её Эдем, а проживающее на орбите существо — Вуалью Эдема. Заметка: надо добавить в справку подробное объяснение их связи... Если воспринимать существо и планету единой системой, то следует объединить их единым названием — Вулдем.

После того, как мир Вулдем поприветствует пользователя, ему стоит предложить выбрать себе имя. Это ускорит психологическую адаптацию и сгладит огромные перемены. Когда он придумает новое имя, ему будет проще принять мысль о начале новой жизни.

Затем стоит дать Виктору выбрать, как к нему будут обращаться последователи. Подобные обращения благосклонно скажутся на его самооценке и помогут сгладить симптомы психологического расстройства.

И пока пользователь будет пребывать в приподнятом настроении, на него стоит незамедлительно вывалить суровую реальность в виде цепочки сюжетных квестов. После того, как Виктор ознакомится с сутью заданий, есть большая вероятность, что он свернёт квесты в трей и забудет о них на долгое время. Во избежание этого стоит добавить иконку, которая будет всегда висеть перед глазами и периодически

мигать, сигнализируя о незаконченных делах.

Чтобы стимулировать Виктора на выполнение основных задач, стоит добавить награды. Можно выделить определённые возможности нанитов в его теле и адаптировать их под игровую способность.

Ну а когда список задач от создателя закончится, я думаю, что больше не стану прибегать к подобным манипуляциям. К тому моменту Виктор и сам втянется в процесс и без чьей-либо указки будет присматривать за своими последователями.

Новая игра — Глава

2. Влажное сиденье

Мне снится пустота и космическая бесконечность, но даже сквозь это «бескрайнее ничто» я чувствую, как у меня раскалывается голова. Сплошной унылый дискомфорт. Чем дольше терплю эту звенящую боль, тем сложнее сохранять концентрацию на сновидении и наслаждаться чёрным пейзажем.

— Шиза, пьянь ты гадская, зачем ты вечно так набухиваешься?

Открыв глаза, понимаю, что моей когда-то выдуманной личности больше нет со мной. Всё уже давно изменилось. Просыпаюсь я теперь не на старом облётанном диване, а в диком лесу на мокрой земле. Ну а как так получилось, что подо мной мокрая земля, пусть останется тайной.

— Семью восемь. Сорок шесть и десять. Тридцать пять на сорок два. Девятьсот семьдесят плюс пять и два нуля.

Ещё немного прокрутив в голове таблицу умножения, убеждаюсь, что меня колбасит не алкогольное похмелье, а что-то другое. Может, вирус какой инопланетный подцепил? Я ведь, в конце концов, в другом мире.

Лежу вот в собственной луже, страдаю и на облака смотрю. Небо-то красивое, но всё же оно другое. Скучаю по сол-

нечному теплу. Дневной свет на этой планете, в основном, голубых оттенков и исходит он от того склизкого существа, скрывающегося за облаками.

— Если тут дело не в алкоголе, тогда почему я не помню вчерашнего дня? По сути, моя память обрывается на диалоге с симпатичным безрогим оленем.

Всё, хватит отдыхать. А то распластался я в этой луже, словно это самая удобная кровать. Пора подняться и...

Добро пожаловать в далёкий мир Вулдем.

— Мать моя стеклянная! Это что за непрошенный поп-ап? Хотя мне нравится. Дизайн интерфейса приятный, шрифт идеальный. Видно, что разработчик вложил в оформление душу.

Введите своё имя.

Я повернул голову, но всплывающее окно осталось висеть перед глазами на том же самом месте.

— А с какого тут всего одна строка? Имя-имя... а куда я должен вписывать фамилию и отчество?

Скрючив корпус, перевёл тело в сидячее положение. Немного поёрзал на месте и принял максимально удобную позу. Мне, конечно, стоило бы переместиться в другое место, но эта загадочная лужа стала уже родной, да и голой попке приятно находиться в тёплой и склизкой жиже.

— Это похоже на игру, ну а в играх я юзаю лишь один псевдоним. Хотя это спорно. Разумно ли будет использовать свой геймерский ник как имя бога?

Вытянув ладонь, я попытался дотронуться до повисшего перед глазами окна интерфейса, но рука прошла сквозь него, словно передо мной ничего и нет.

— Вектор! Вектор. Ничего не понимаю. Вектор...

Ну и как мне ввести данные в это текстовое окно? Оно игнорирует не только голосовые, но и мысленные команды.

— Мне бы сюда клавиатуру с мышкой.

Вслед за просьбой в воздухе материализовалась клавиатура, нарисованная в таком же стиле, что и окно интерфейса.

— Ну и как по-вашему я должен печатать на хреновине, которую нельзя потрогать? Это же кабзда, как неудобно, и писец, как несмешно... А? Да ну.

Стоило моему пальцу приблизиться к клавише, как я не только почувствовал соприкосновение, но и услышал приятный звук. Такой же звук, как и у моей старой механической клавиатуры.

— Оу да... как я скучал по этому клац-клац-клацанию. Я аж чувствую мурашки на спине, бабочки в животе и множественный оргазм в коленях...

Потарабанив немного по кнопочкам и насладившись вдоволь звуками, я стёр всю написанную белиберду, ввёл свой псевдоним и нажал энтер.

Юный бог Вектор. Ты родился в мире Вулдем, чтоб создать здесь настоящий рай для спасающихся бегством душ. Помоги им обрести новую жизнь, и они отплатят бесконечной верностью.

Введите обращение, которое будут использовать Ваши последователи.

— Обращение? Последователи? Хм...

Я давно мечтал, чтоб грудастые девочки называли меня хозяином, но тут нет разделения на группы. Боюсь, вместе с симпатичными цыпочками меня так будут называть и пузатые обрыганы. Надо придумать что-то максимально нейтральное, но в то же время великое.

— Может, владыка мира? Хм, наместник или хранитель? Настоятель? Глава или лидер? Какой-нибудь предводитель или даже повелитель? Да ну, всё же изначальный вариант получился самым адекватным. Владыка...

Стоило мне напечатать заветное слово и подтвердить свой выбор, как окно интерфейса вместе с клавиатурой сразу исчезли.

— И это всё?! А где продолжение?

Меня кинули. Дали пощупать интересную игрушку, а после забанили, падлы. Настолько обидно, что даже злиться не хочется.

— Падлы... — повторил я вслух.

Вдруг краем глаза заметил небольшую иконку с восклицательным знаком. Иконка слегка подбешивала своей подмигивающей анимацией. Настолько слегка, что у меня даже глаз начал дёргаться в такт с мерцанием.

— Ну и как на тебя нажать? А?!

Наверное, со стороны я выгляжу как очень редкий вид

идиота: где-то глубоко в лесу голый мальчик сидит в луже и с безумным лицом тыкает воздух перед собой.

— Да нажмись ты уже, тварь мигающая!

Ещё немного потыкав и ничего не добившись, я сложил руки и наморщил лоб. Смотрю теперь на раздражающую иконку самым пронзительным и злым взглядом, на который только способен.

— О-о-о, открылось... А? Ой ты ж, что это за текстовый понос? Чей-то дырявый рот потёк? Почему тут и там так много слов и буковок?

Вместе с массивным окном, наполненным текстом, открылись и другие элементы интерфейса. На этот раз с управлением проблем не было. Окна двигались, перемещались и скрывались простой силой мыслей. Требовалось лишь немного сосредоточиться.

— Ну конечно же. Я тут ещё не успел пройти обучение, а в меня сюжетом плюнули.

Тем мерцающим восклицательным знаком оказался журнал квестов. И в нём была куча непонятных заданий, в которые я даже не стал вникать. Свернул окно с бесконечным списком нудного текста и продолжил ковыряться в более интересных вещах.

— Ух ты, тут даже можно проверить меню персонажа!

Окно интерфейса развернулось, загородив всё поле зрения, и я увидел трёхмерную проекцию голожопого мальчика с бронзовым цветом кожи и малюсеньким стручком меж-

ду ног. На голове красовались золотые кучерявые волосы и небольшие рожки.

— Та-акс. Тест есть и тут. Хм, а что это за предупреждение об аномальном статусе? Его можно как-то развернуть?

Разум пользователя страдает от навязчивых мыслей, ярких образов или импульсов, вызывающих дистресс. Выраженный парадоксальный конфликт между намеренным и произвольным когнитивным функционированием. Нарушение системы нейромедиаторов, ответственных за глутамат. Чрезмерная активность кортико-полосато-таламокортикального контура нагружает орбитофронтальную кору и вовлекает базальные ганглии в патофизиологию расстройства.

— Ясно-ясно, сделаю вид что мне всё уже давно тут понятно и кристально ясно. Хотя, однозначно, всё же кое-что не так уж и ясно. Точнее, ясно, что где-то что-то обязательно, может быть, мне ясно, но пока не ясно.

Вспомнив про металлическую хреновину, с которой мне посчастливилось сигануть вниз и сильно удариться головой, я посмотрел на небо, но там её не оказалось.

— Ну и где ты летаешь? Прошмандовка железная. Признавайся, это ведь ты засунула в мою голову все эти иконочки и буковки?

Чувствую себя расфуфыренной бабой, которая с умным лицом задаёт вопрос вселенной. Мне стоит быть поосторожнее и сильно не заигрываться, беседуя с космосом, а то в од-

но прекрасное утро могу обнаружить на подушке коробку с новеньким смартфоном.

Лучше уж просыпаться в собственной луже, чем получать столь многозначительные подарки, за которые мне потом эта всемогущая вселенная напихает за обе щёки.

— Кстати, я вроде видел, что за выполнение квестов выдаётся награда. Ой, ну и в каком очке прячутся все свёрнутые мною окна? Вот вы где...

Решив не нагружать голову всем огромным списком, я сосредоточился на самом первом задании, которое как раз подсвечивалось золотым цветом.

Используя биологический редактор, создать концепт гуманоидного создания, которое сможет в себя принять нестабильную душу, подверженную ангельскому излучению.

Награда — открытие способности из класса перемещения.

— Ну и где мне найти этот сраный редактор? Ой, точно, эта надпись ведь кликабельная.

Стоило мне сосредоточиться на ссылке, как вдруг все открытые до этого окна свернулись, а через мгновение вокруг меня начали материализовываться огромные полотна интерфейса. Появилась их целая куча. Настолько много, что парящие в воздухе окна окружили меня, образовав кольцо.

До этого момента интерфейс фиксировался на моём взгляде, и сколько бы я не крутил головой, картинка оставалась по центру фокуса. Но эти вот полотна отделены от меня.

Кручу головой, разглядываю разные схемы, графики и ловлю себя на ностальгической мысли, что смотрю на огромные компьютерные мониторы.

— Хах, не успел я о тебе подумать, как появилась и ты. Моя дорогая клавиатурочка!

Оценив кучу различных ползунков и настроек, я остановился на самом большом экране, по центру которого проецировались двое обнажённых людей: девушка и мужчина. Под ними мерцали цифры со знаком процента.

Сосредоточил внимание на цифрах, и тут же всплыла подсказка:

Процент совместимости физиологии тел с подвергнувшимся излучению основами. У генетически схожих особей разного пола совместимость может отличаться.

— Пум-пурум-пум-пум.

Видимо, для победы в этой игре мне надо набрать сто процентов как для мужика, так и для барышни. А где тут у нас ползунки настройки формы тела? Надо бы дамочку одарить пышной грудью и сочной попкой.

— Беда-беда...

Осмотрев все мониторы и потрогав каждый ползунок, осознал прискорбное: я не способен напрямую влиять на внешность людей. Меняя настройки, я изменяю лишь геном. Могу добавлять либо удалять из цепочки материалы и данные. Только вот я в этом нихрена не шарю.

Что и требовалось доказать. Нажал тут куда-то не туда, и

маленький женский носик превратился в огромный кабачок, достающий аж до подбородка. Теперь пытаюсь вернуть всё назад...

— А зачем тут поля для текстового ввода? Подсказку кто покажет? Спасибо.

Поиск генетических связей в архиве по определённым чертам и признакам.

— Пам-пам-пам-Па-а-ам...

Я буду не я, если первым делом не попытаюсь воссоздать эльфийские уши.

— Ого, да тут целый список выдало! И что мне выбрать? Длинные уши Зорблаксианца или уши Граксалита? Хм... Мать моя стеклянная, да тут сотни записей! Нет. Их тысячи...

Чем дольше я пролистываю список, тем глубже мой разум проваливается на дно охоревания. Изначально я хотел просмотреть все варианты и выбрать самый лучший, но от этого желания остался лишь остаточный запах обсёра.

— Видимо, нет иного выбора кроме как тыкнуть на первую попавшуюся строчку. Опа! Появилась кнопка «компилировать». А я как раз-таки люблю компилировать.

С небольшой задержкой женщина с мужчиной изменились. Ушные раковины вытянулись, приняв более острую форму. Однако вместе с ушами я заметил, что изменились и их ступни. Пальцы на ногах стали длиннее и немного приплюснутые. Чем-то напоминают ласты.

— Ёжки-матрёшки, проценты изменились. До сотки карабкаться ещё далеко, но уже что-то. Поехали...

Всё же их телосложение надо бы и переработать. Сделать тела более качественными и мускулистыми. Ещё не помешает мужику дрын увеличить, а бабе талию уменьшить. Можно ещё наделить их чрезмерным ростом, но не выше двух с половиной метров, а то, если кто-то из них вдруг случайно исекайнется обратно на Землю, замучается потом пригибаться.

Время идёт... Я пытаюсь, пыжусь и напрягаюсь. Всячески стараюсь, но получается сплошная белиберда. Зато выявил важную закономерность — красота снижает проценты. Иначе как объяснить, почему каждое скомпилированное уродство приближало меня к заветной сотне процентов?

Получились вылитые орки. Торчащих клыков только не хватает и зелёного цвета кожи.

— О, а это идея!

Небольшие бивни, торчащие из-под нижней губы, отыскать получилось сразу. Эти жуткие клыки сразу подняли процент совместимости аж до девяносто четырех. Однако с цветом кожи оказалось не всё так гладко. Накладка в том, что зелёный пигмент тут как бы есть, но он ломает сопряжение других генетических связей. А мне ни в какую не всралось переделывать всё заново. Поэтому будут орки у меня не зелёные, а какие-нибудь...

— Опа! Я добился соточки! Игра пройдена! Хотя-я, есть сомнения. Может, не стоит делать орков голубыми?

Цвет морской волны ужасно смотрится на почти трёхметровых мускулистых великанах. У меня рука просто не поворачивается в названии концепта написать «орки». Они больше похожи на каких-нибудь атлантов.

— Прекрасная идея! Сделаю из голубых великанов морской народ. Не помешало бы им какие-нибудь жабры там добавить, но я устал, да и мне просто уже лень. Где тут заветная кнопка «сохранить и выйти»?

Полотна интерфейса одно за другим стали исчезать, и вскоре мне вновь открылся новый интерфейс. Не успел я вздохнуть с облегчением, как перед моим лицом раскрылось небольшое окошко.

Получена награда за задание. Разблокирована новая способность.

— Здорово, прекрасно, замечательно. Вы ещё меньше информации не могли дать?! Что за способность? Как ей пользоваться? М-да, даже названия не сказали... Разработчик этого софта — кретин бездушный.

К моей удаче, перебирать весь интерфейс не пришлось, потому как нужная иконка раздражающе мерцала, привлекая к себе внимание.

Развернув окно, я увидел панели непонятного назначения с множеством различных инструментов. Ощущение, что я попал в какую-то среду разработчика.

Продолжаю осматривать пространство. Вижу список способностей с большим количеством пустых ячеек и один оди-

нокий скилл с красивой, но непонятной иконкой.

Позволяет сконцентрировать живущих во внутренней гуме нанитов в одной точке для последующего выброса наружу и формирования во внешней среде устройства перемещения.

— Если бы я знал, что такое гумора, может тогда бы что-нибудь и понял.

Основные жидкости жизнедеятельности организма: кровь, флегма, жёлчь и др.

— Спасибо тебе, великая справка. Без тебя бы в жизни не догадался, что это за ссанина и с чем её едят.

Понятно, что ничего не понятно. Видимо, стоит довериться самому тупому, но действенному методу. «Метод тыка» ещё никого не подводил. Да и название способности вроде звучит вполне безопасно.

— Ну давай поглядим, что это за «врата перехода» такие. Ой-ой-ой. Скилл не фурычит? Ага, ошибка вот выскочила.

Перед первым использованием способности требуется выбрать точку концентрации нанитов. По умолчанию точка концентрации находится в указательном пальце. Хотите изменить настройки?

— Меня долго уговаривать не надо. Показывай свои настройки.

Открылось небольшое окно с трехмерной моделью «меня красивого». Некоторые части тела подсвечивались. Видимо, мне предстоит выбрать из подсвеченных частей ту самую

точку.

— Ладно. Что мы имеем?

Некие наниты собираются в одной точке, чтоб после выбраться из тела. Звучит просто, вот только у меня нет отверстия в пальце, через которое наниты смогут выйти. Следовательно, перед использованием способности мне самому придётся резать палец, либо им придётся прорываться с боем.

— Нет-нет-нет, я всю жизнь ссался кровь сдавать, а тут такое. Кстати! Может, действительно выбрать эту точку?

Сконцентрировать нанитов в мочевом пузыре, а потом скопом выпустить вместе со всей лишней жидкостью. Одним инструментом смогу и ссать под дерево, и мочить врагов. Звучит прикольно.

А если мне срочно потребуется использовать способность во время сильного ветра? Или хуже — встречного ветра? Мда, сам себя рискую познакомить с проливным золотым дождём.

— Ну значит, сделаю себе суперслюну и буду плевать на всё и вся.

Выбираю точку концентрации нанитов в ротовой полости и нажимаю подтвердить. Окно настройки свернулось, и я снова мысленно жмакаю на иконку способности.

— Гыг-гы-гы.

Как же приятно покалывает язык, прям электрический массаж.

Закончился массаж. И что это значит? Мне типа можно

харкать?

— Хр-р-р, хр-р-тьфу.

Слюна полетела по идеальной параболе и упала в траву между двумя деревьями. Вскоре из земли начала подниматься чёрная рамка, напоминающая дверной проход. Короткое мгновение, — и внутреннее пространство рамки заполнилось чёрной вязкой субстанцией.

— Опа-на! Да это же звёздные врата!

Поднявшись на ноги, я уже собирался отряхнуться от пыли, но потом вспомнил, что всё это время просидел в тёплой луже.

Прищуриваюсь. Пытаюсь разглядеть пространство на другой стороне врат. Подхожу поближе и снова пытаюсь вглядываюсь, но, увы, ничего, кроме сплошной черноты, там не вижу.

— Так-так. Как стоит поступить?

Здравый смысл подсказывает, что в портал стоит бросить камень. Ну а внутренний авантюрист предлагает послать весь этот здравый смысл...

— Верно! В жопу здравый смысл.

Делаю шаг и прохожу сквозь непроглядную черноту пространственного разлома.

Новая игра — Глава 3.

Латентный наблюдатель

Стоило мне пройти через портал, как он тут же захлопнулся за моей спиной. Напрягшись, я стал медленно водить глазами по ярко освещённому белому помещению.

— Ух ты ж... Как же тут всё сверкает, прям как вылизанный толчок в армии!

Быстрый осмотр, и я замечаю торчащие из стен лейки.

Так значит я попал в общественную душевую. Вот только где все? Кабинок много, а я тут один.

Удачно, конечно, что пространственные врата привели меня именно сюда. Смогу избавиться от налипшей грязи.

— А что, если это не совпадение? Что, если всё это время за мной кто-то следил?

Кручу головой. Всматриваюсь в белоснежные стены. Пытаюсь заметить хоть что-то подозрительное.

— Может, этот кто-то наблюдает за мной прямо сейчас... Резко оборачиваюсь. Ищу место, где можно было бы спрятаться.

— Госпожа паранойя, может, отвалишь уже? Сама ведь видишь. Тут нет никого, не считая разрозненных отголосков моей бурной фантазии.

Вероятнее всего, перед открытием врат я тщательно раз-

мышлял о своей грязной жопке, ну а наниты считали мои желания и отправили меня в место, где я смогу как следует подмыться.

Вполне вероятно, что так и есть, но версию о том, что на мою жопку покусился латентный извращенец, окончательно отметить нельзя. Может, спрятался он где-нибудь за углом и сейчас скрыто снимает меня на видео.

— Я слышу, как по твоему подбородку стекают слюни! Маньячело, хватит прятаться. Выходи давай. Я спалил твою старую задницу! Даже и не надейся увидеть шоу. Я не начну эротично натирать себя мочалкой, пока ты стоишь там за углом и подглядываешь.

Тишина. Никто не ответил, и никто не вышел. Либо тут никого нет, либо мне достался стеснительный сталкер-вуайерист.

— Ну и ладно. Разберусь с наблюдателем позже. Сейчас бы понять, как работает вся вот эта хренабора.

Подошёл к одной из леек, стал её разглядывать. Однако, сколько бы я не пялился на неё, никак не мог отыскать расположение переключателя или вентиля.

Видимо, чтобы обмыться, мне придётся дожидаться, когда пойдёт дождь. Либо я могу попытаться найти где-нибудь бубен и станцевать молитвенный танец одному скверному божку.

— Ленивый же бог ты, Посейдон. Мокрый божок с влажной задницей. Тебе уже впадлу, блин, воду включить.

Из лейки хлынула вода, и я недоумевающе поднял брови. Стою, чешу грязную жопу и смотрю на горячий пар, исходящий от бурного потока воды.

— Пам-парам-пам-пам...

Надеюсь, что вот-вот придёт осознание происходящего. Жду... очень долго жду... жду, но озарения не происходит. Видимо, нет смысла даже пытаться додумываться до чего-то осмысленного, и стоит уже наконец шагнуть вперёд, под горячий поток воды.

Мм-м, да, класс...

— Хорошо. Всё будет хорошо. Всё будет хорошо, я это знаю... знаю...

Какая интересная вода! Вроде я не использую никакого мыла, но она идеально очищает мою бронзовую кожу от всех загрязнений. Да и вкус у неё необычный.

— А я хочу. А я хочу опять. По крышам бегать голубей гонять. Дразнить Наташку, дёргать за...

Точно, надо бы раздобыть Наташку-симпатяшку, а то я давно уже женских сисек не нюхал. Вот только где её раздобыть? Планета, вроде как, необитаемая.

Стоило мне сделать шаг в сторону, как поток воды тут же прекратился.

Оборачиваюсь и пристально смотрю на недавно работающую лейку.

— Ну и где ты прячешься? Латентный подглядыватель.

Повернув голову, я стал медленно водить глазами по бе-

лым стенам. Однако во время процесса поймал себя на мысли, что занимаюсь непонятной галиматьёй.

— Опа! А это что за тряпочка? М?! Гыг-гы.

Радуюсь, как ребёнок, я подбежал к крючку на стене и рывком стянул с него белоснежный кусок ткани.

В голове всплыло озорное воспоминание, как, будучи ребёнком, я сидел закутанный в белые простыни перед телевизором и с горящими глазами смотрел мультик про Геракла.

Хоть детство и осталось в далёком прошлом, но мои руки всё ещё помнят, как правильно обматываться простынёй, чтобы походить на богов Олимпа.

Закончив с перевоплощением, я ещё раз осмотрел себя, нашёл неправильные заломы ткани и быстро всё поправил. Осмотрев наряд и убедившись, что всё сидит как надо, я выпятил вперёд грудь и встал в героическую позу Геракла.

— Как я могу доказать, что я герой, если никто не даст мне и шанса?!

Обычно после этих слов тётушка отправляла меня мыть посуду, выносить мусор и выполнять двенадцать подвигов Геракла.

— Хорошая мысль. Надо разведать обстановку и найти кухню с большим холодильником.

Выбрав направление наобум, я зашагал в сторону дальней стены. Шагаю и удивляюсь белоснежному материалу напольного покрытия. На этой блестящей и идеально гладкой поверхности мои босые ноги совсем не скользят.

— Опа-а-а! А вот и железные ворота-а-а!

Интересно, как я сразу эту махину не заметил? Видимо, плохо осматривался, без должного энтузиазма.

Стоило подойти поближе, как механизм ворот пришёл в движение. Тяжёлые створки раздвинулись и спрятались внутри стен.

Перешагиваю через порог и оглядываюсь.

С виду я оказался в том же самом коридоре, пробежавшись по которому мне посчастливилось выпасть из гнезда.

— Тамара Петровна, простите, что я называл Вас ехидной и кикиморой. Вы были мудрой женщиной, когда ругали меня за беготню по школе.

Закрыв глаза и вслепую тыкнув пальцем, я выбрал направление и зашагал по коридору на поиски приключений.

— Дили-дили. Трали-вали. Это мы не проходили. Это нам не задавали. Это мы не изучали. Это нам не помогали. Парам-пам-пам. Парам-пам-пам.

По пути встречается множество железных дверей, но я не собираюсь бездумно в них заходить. Поначалу погуляю по коридору. Подожду, пока моя хромая удача заведёт меня куда надо и столкнёт под поезд.

Всё это сооружение весьма огромное. Тут наверняка есть система перемещения: лифт какой-нибудь или даже самый настоящий телепорт. Однако ничего подобного я пока тут не замечаю, кругом лишь однотипные чёрные стены и массивные железные двери.

— Так-так... Странно-странно.

Вроде давно я уже тут гуляю, но так ничего экстраординарного не случилось. Обычной мой магнит в заднице притягивает гору событий и сваливает эту кучу мне на голову. Однако сейчас всё тихо и спокойно.

— Мне становится скучно, и это очень опасно...

Остановившись перед очередной развилкой, я глубоко задумался о том, что надо бы подумать и что-нибудь да придумать.

— А что если...

Блин. Ничего в голову не лезет. Соображалка на нуле, а под рукой нет ни бензина, ни батареек. Раз гора не идёт ко мне, значит надо её позвать.

— Кхм-кхм.

Горло прочищено. Воздух в лёгкие набрал. Теперь можно смело звать великого Дедушку Мороза.

— Оскар! Где мои подарки?!

Звук срезонировал от стен, и я заслужил небольшой звон в ушах. Однако оно того стоило. Акустика тут просто улётная.

Вдруг краем глаза замечаю какое-то мельтешение. Резко разворачиваюсь и вижу, как в воздухе из световых лучей образуется голографический мужской силуэт.

— Так вот ты и показался! Латентный подглядыватель.

— Да, я действительно мониторию всё происходящее на подвластной мне территории, будучи незримым для posto-

ронных наблюдателей.

— Ох ты, какой у тебя механически выверенный электронный голос. Я, блин, обрадовался, что нашёл собеседника. А ты оказался бездушной программой.

— *Если желаете, я могу изменить настройки паттернов поведения, чтобы больше походить на человека.*

— Не-не-не. У меня был уже горький опыт... Хотя всё же данную настройку стоит изменить. Но давай вернёмся к этому чуть позже. Сейчас было бы неплохо стереть из твоей памяти все фотографии моей обнажённой попочки.

— *Слушаюсь. Все видеоматериалы, на которых Владыка запечатлён без одежды, удалены.*

Так всё же я был прав, предполагая, что интерфейс связан с летающей по небу перевёрнутой пирамидой. И раз он называл меня Владыкой, значит, я являюсь его непосредственным начальником. В таком случае надо бы подумать над кличкой для моей новой собачонки.

— Кстати, ты не сказал, кто ты такой. Можешь представиться?

— *Я являюсь основной системой контроля колониеобразующего ретранслятора-маяка.*

— Ни фига, ты важный, хрен бумажный.

— *Моя конструкция, в основном, состоит из высокоуглеродистых материалов. Уверяю Вас, для создания маяка бумага не использовалась.*

А мне нравится его чувство юмора. Общение с таким де-

генератором поднимает настроение. Изначально я хотел что-то сделать с его электронным голосом и голографическим телом, но сейчас понимаю, что он идеален. Ничего тут менять не надо. Тем более не стоит лезть в настройки поведения. Хотя всё же имя придумать-то надо.

— Так значит, вся эта огромная летающая над землёй хреновина является твоим телом?

— *Маяком управляет множество различных систем. Я слежу за их работой и контролирую результат.*

— Ну я так и говорю. Ты мозг пирамиды. Большой начальник в своём электронном мире. Верно?

— *В Вашем изречении есть несколько неточностей, но суть такова.*

Смешно и грустно одновременно. Как можно ответ, подразумевающий обычное «да», превратить в столь длинное и нудное изречение?

Мне, конечно, этот парень нравится, но вместе с этим он меня и бесит.

— Короче, я решил, что тебе подойдёт имя одного небесного города. Олимп.

— *Новое наименование сохранено и внедрено в журналы и внутренние инструкции системы.*

— Ну вот и ладушки. С этим мы разобрались. Теперь объясни, где тут место дислокации большого холодильника со вкусной едой.

— *В отсеках маяка холодильника нет. Для утоления го-*

лода рекомендую использовать органический преобразователь, способный воссоздать готовую для употребления еду, наполненную необходимыми для жизнедеятельности нутриентами.

— Нет. Ты чего? Никакого полезного питания. Мне нужна зашкварно вредная и максимально вкусная еда. Хочу ведро химозного мороженного с ярким ароматом ванили.

— *Заказ принят. Процесс запущен. Следуйте за мной.*

Голографическое тело Олимпа развернулось, и он поплыл по воздуху. Улыбнувшись, я последовал за ним.

— Со спины ты больше похож на призрака. Полупрозрачный, летающий призрак.

— *Если Вас не устраивает мой внешний вид, мы можем внести изменения.*

— Не хочу, не буду, и не предлагай больше. Мне нравится то, какой ты есть сейчас. Боюсь, что если начну переделывать тебя, то только испорчу. Тогда ты перестанешь мне нравиться. Ты ведь не хочешь перестать мне нравиться?

— *Одна из поставленных мне установок — это следить за комфортом Владыки.*

— Поверь, зря ты это сейчас сказал. Я ведь тот ещё лентяй. Умею профессионально залазить на чужие шеи и виртуозно ездить на чужом хребте.

Новая игра — Глава

4. Химозный вкус

Сопроводив меня до нужной двери, «призрачный друг» растворился в воздухе. Я вновь остался в одиночестве. Но меня это никак не печалило. Даже наоборот, я протяжно вздохнул и с облегчением закатил глаза.

— Тишина...

Олимп, конечно, забавный чувак, но он почти сразу начал меня утомлять своей нудной духотой.

Миновав проход с раздвижными дверями, я стал неспешно водить глазами, оценивая помещение.

— Чем-то напоминает школьную столовую. Надеюсь, тут нет жирной поварихи Клавдии, которая мужским басом орёт на детей.

В центре широкого зала располагалась зона приёма пищи со множеством длинных обеденных столов. А в самом конце помещения разместилась странная конструкция с электронными панелями и широкой столешницей, похожей на раздатчик еды.

— Ну и где мне искать обещанное мороженое?

Вдруг передо мной сформировался голографический женский силуэт.

— *Мороженое уже готово. Займите место за столом, и*

я его принесу.

Договорив, она тут же растворилась в воздухе.

Хоть голос девушки и звучал неестественно — без души, но мне всё равно было приятно послушать этот миловидный электронный скрежет. Поэтому я незамедлительно приступил к выполнению её просьбы и направился к ближайшему столу.

Но тут до меня дошла истина. В голове всплыло осознанное непонимание противоестественного заявления о действии, нарушающем законы физики:

— Эм-м... Принесёт? Каким образом голограмма сможет соприкоснуться с посудой?

— *Посредством электромагнитного поля,* — раздался голос Олимпа.

— Ай, ты ж... Мать моя стеклянная! Ещё раз так испугаешь своим появлением, я засуну в твоё гузно огромный колокол, чтоб при каждом твоём шаге раздавался протяжный звон боли и раскаяния!

— *Угроза принята к сведению. Сформировано предостережение в базах знаний. Установлен запрет на формирования голограммы за пределами зрительного контакта Владыки.*

— Вот и правильно. Нечего тебе делать за моей спиной... Ладно, пошли присядем. У меня появились тут кое-какие мысли.

— *Слушаюсь.*

Подойдя к столу, я поправил свои одеяния и натянул белую ткань так, чтобы ненароком ничего не помять, когда буду садиться.

Тем временем Олимп растворился в воздухе и снова появился уже сидящим на противоположном от меня стуле.

— Знаешь, что скажу. Твоя телепортация выглядит действительно эффектно. Однако складывается впечатление, будто ты тут красуешься передо мной.

— *Не понимаю суть претензии.*

— Нечего тут понимать. Просто выпендривайся поменьше. Хорошо?

— *Усвоил. Сохранил.*

Повернув голову, я увидел, как полупрозрачная девушка вышла из-за стойки с железной миской в руках и направилась в нашу сторону.

— Олимп, а как много подобных ей голограмм работает в пирамиде?

— *Восемнадцать тысяч триста четырнадцать узконаправленных специальных ИИ.*

— Ну, значит, от вас не убудет, если я позаимствую десяток другой голограмм.

— *Каждый искин ответственен за свою конкретную область. Если его выдернуть из привычной рабочей среды, то это снизит эффективность самого маяка.*

— Ой, ничего страшного! Переживёшь. У меня тут гениальная идея созрела, а ты пытаешься меня обломать.

Подойдя к нашему столу, полупрозрачная девушка поставила на него широкую металлическую миску, наполненную желтоватым мороженым. И так же выставила передо мной несколько вилок и ложек, разных форм и размеров.

Не понимая, зачем мне столько столовых приборов, я повернулся, чтобы задать вопрос, но её там уже не было. Она испарилась.

Пожав плечами, я схватил самую большую ложку, зачерпнул немного деликатеса и поднёс к губам.

— Мм-м, да... М-м? М-м?! М-м!!!

Я почувствовал, как по моему пищеводу распространяется приятная прохлада, и мой внутренний ребёнок начал феерично ликовать.

— Это ведь то самое отвратительное химозное мороженое с ванилью! Тот самый вкус, того самого дешёвого и самого лучшего в мире мороженого. Да! Я в раю-ю!

Вспомнив про Олимпа, перевёл взгляд и посмотрел на него. Но несмотря на все мои возгласы, его призрачная поза совсем не изменилась. Он всё так же безучастно сидел напротив меня и толком не шевелился.

— Короче, Олимп, ты можешь скорректировать внешность этой дамочки и настроить шаблоны её поведения так, чтоб она хоть немного походила на человека?

— Главная задача данной программы — следить за работоспособностью пищевых преобразователей и готовить еду на заказ. В неё заложены минимальные социальные навыки

ки, но их недостаточно для поддержания полноценного разговора. После визуального преобразования она по-прежнему будет ощущаться искусственно из-за отсутствия подсистем, участвующих в симуляции человеческого поведения.

Взяв вторую ложку, я продолжил уплетать мороженое, но уже держал приборы в обеих руках.

— Мне не нравится, что ты даже не попытался найти решение и сразу выкатил своё категоричное «нет». Обламываешь весь кайф... Давай сюда книгу жалоб, я туда запишу гневную претензию.

— Сформировав суть проблемы, я отправил поставленный вопрос субъекту, который обладает достаточными вычислительными мощностями и креативным подходом, необходимым для поиска ответа.

— А чего ты этого умника сюда не позовёшь? Мне не особо хочется играть в испорченный телефон.

— Это невозможно. Субъект всё ещё пребывает в гиббернации.

— Так-так-так. Неужели ты сейчас говоришь об Оскаре?

— Верно.

Положив обе ложки на стол, я отодвинул миску немного в сторону, а после посмотрел на Олимпа, вложив в свой взгляд всю потаённую серьёзность.

— Можешь отправить ему сообщение?

— Записываю.

— Нет. Тут не видео нужно, а фото. Вот смотри, сфото-

графируй вот это.

Я поднял кулак с выставленным средним пальцем и замер, ехидно улыбнувшись, ожидая щелчка фотоаппарата.

— *Отправил.*

— Что он ответил?

— *Ничего.*

— Тогда перефоткай.

Сменив выражение лица на более обиженное, я выставил уже два средних пальца.

— *Отправил.*

— Ответил?

— *Нет.*

— Пидора ответ.

— *Переслал.*

— Я вообще-то не его так назвал... Ну и ладно. Пусть знает, кто он и с чем его едят.

— *Оскар ответил на сообщение с уничижительным наименованием гомосексуального мужчины.*

— Ого. Неожиданно. Что там?

— *Он прислал подробную инструкцию, как наделить небольшую группу искинов человечностью без негативных последствий для автономных систем маяка.*

Взяв ложки и вновь пододвинул к себе миску с мороженым, я продолжил трапезу.

— Хах... Полезный сукин сын!

Хотя, может, не стоит его так называть? Мы вроде как из

одной стеклянной мамки вылезли.

— Кстати, Олимп, как ты считаешь? Если мы с Оскаром родом из одной пробирки, являемся ли мы с ним братьями?

— *В ваших генетических материалах нет ничего родственного.*

— Не. Я про дружбанское братство спрашиваю.

— *Социальные правила и нормы диктует общество, в котором пребывает индивидум. На этой планете нет разумных существ. Некому осуждать Владыку за острые высказывания и необычные предпочтения.*

— Осуждать?! Предпочтения?! Ты на что тут намекаешь? Хотя нет. Не отвечай. Вообще не стоит продолжать эту тему...

Знать не знаю, какие гендерные настройки заложили в Олимпа, и знать не хочу. Потому как уверен, что в его цифровой голове таится что-то максимально извращённое...

Нет! Выбрось это из мыслей! Никаких излишеств. Постараемся построить мир на этой планете так, чтоб тут была лишь только классическая любовь...

Ладно-о-о. Уговорил. Тентакли, так уж и быть, сделаем. Но больше никаких излишеств. Одни лишь традиционные ценности и сплошная классическая любовь.

Хотя-я-я-я, может если только... Нет! Всё равно нет. Может, больше да, чем нет... Но всё же нет.

— У каждого психа — свои голоса в голове. Согласен? Не отвечай. Вместо этого моргни два раза и перешли мне на

интерфейс то удивительное решение, которым с тобой поделился Оскар.

— *Выполняю.*

Через мгновение перед глазами раскрылось масштабное окно, заполненное мелким текстом.

— Едрить мою стеклянную душу, это что за буквенный высер? Мать моя магическая, да тут целый любовный роман... Ладно, я всё же умный. Немного посижу, сосредоточусь и разберусь.

Пробежав глазами по тексту, замечаю, что многие предложения ссылаются на какие-то записи в журналах и технические правила. Также постоянно используются непонятные аббревиатуры. Не зная контекста, осмыслить написанное становится ещё сложнее.

Читаю, пытаюсь осознать и просто тупо вникнуть, но не понимаю ничего. Ощущение, что все эти несвязанные друг с другом предложения написаны на инопланетном языке.

— В жопу этого ёжика! Свяжись с Оскаром и скажи, что мне требуется краткий пересказ простым языком.

— *Передал. Он сообщил, что уже работает над текстом.*

— Ну, и через сколько он закончит?

— *Готово. Пересылаю.*

Огромное полотно с бесконечным текстом исчезло, и на его месте появилось маленькое симпатичное окошко интерфейса, на котором красовалось всего несколько предложе-

ний.

Отсортировать искинов по масштабу их влияния на механизмы работы маяка и создать отдельную группу, куда стоит отнести программы, с минимальным количеством взаимосвязей. Для избегания спорных моментов рекомендуется обратить внимание на искинов, ответственных за развлекательные модули маяка.

Рекомендуется ограничить доступ сформированной группы ко внутренним системам маяка и переназначить их права в основных протоколах безопасности.

Для оживления искинов рекомендуется связать программы с человеческими созданиями, которые хранятся в ретрансляторе. Список достойных кандидатов закреплён в приложении.

После удачного симбиоза живого разума с программой рекомендуется предоставить им тела с функционирующей нервной системой. Всплески гормонов наполнят искусственные сознания присущими человеку эмоциями.

В конце сообщения нашёл две кнопки. После нажатия на первую раскрылся перечень искинов. А прощупав вторую кнопку, увидел уже список имён и фамилий людей.

— Та девчонка, которая мороженое мне притащила, есть в этом списке?

— Четвёртый пункт. Система контроля пищевых преобразователей.

— Ага, вижу... М? Приятная неожиданность.

Стоило мне её выбрать, как немного в стороне раскрылось ещё одно окно интерфейса, по центру которого крутилась трёхмерная модель обнажённой девушки.

Прощупав расположенные по бокам ползунки, я заулыбался и от радости начал хлопать в ладоши.

— Да-да-да-да... Наконец, меня допустили до нормально-го редактора персонажа. Невзрачная девчуля, радуйся! Только здесь и сейчас фанат больших сисек будет делать из тебя самую сочную и самую жирную повариху!

Хрустнув костяшками пальцев, я приступил к работе. Неспеша и с кропотливой дотошностью понемногу меняю параметры, тем самым преобразовывая внешность девушки.

Вообще задумка у меня простая и потому гениальная.

— Божественный город Олимп держится на плечах двенадцати столпов.

Зевс, Посейдон, Деметра, Аполлон, Арес, Артемида, Афина, Афродита, Гера, Гермес, Гефест...

— Но никуда мы не приплывём без главного человека на корабле. Этому месту, как никогда, нужна повариха Тамара Петровна. Гроза морей, толстуха, которая своей массивной рукой управляет школьной столовой.

Другие боги может и будут называть тебя Гестией — богиней домашнего очага. Но я-то знаю с кого срисовывал твои пухлые щёчки и круглые глазки.

— Гыг-гы-хы-х...

В основном, Тамара Петровна ходила с чёрными волоса-

ми, но я никак не забуду, как она однажды покрасила волосы хной. В тот день случилось много казусов. Ученики не сразу признавали её в образе симпатичной рыжей женщины. Теряли бдительность и подпускали слишком близко главного антагониста школы, за что расплачивались своей кровью.

— Так, ну с лицом я вроде закончил. Получилась приятная женщина с пухлыми щеками и рыжими волосами. Но и тут вопрос. Что делать с фигурой?

— *Над панелью симуляции располагается архив шаблонов, из которых можно выбрать уже готовые варианты телосложения.*

— Да пошёл ты со своими упрощательствами. Больше не советуй мне лёгких путей. Я хардкорщик, люблю страдать и преодолевать.

— *Усвоил. Сохранил.*

Думаю, если постараться, у меня получится сделать сексапильную толстушку с большими бидонами и хорошо выраженной талией.

— Оу-у-у да-а. Такую Тамару Петровну в школе дразнили бы уже не дети, а старшеклассники.

Чего кривить лицом, от этой пухлой тётеньки у меня и у самого слюнки потекли.

— Осталось выбрать, с каким человеком скрестить эту красотульку.

Просматриваю выплывший список имён и фамилий. Замечаю, что кто-то очень заботливый составил краткую

справку для каждого претендента. Вот эта дамочка умерла в возрасте пятидесяти четырёх. С двадцати лет работала в музыкальной школе: учила детей музыкальной грамоте. А вот эта была многодетной мамой. Вообще тут очень много приятных женщин, посвятивших себя воспитанию молодого поколения.

— Во! Нашёл! Анна Евгеньевна. Управляющая школьной столовой. Ты-то мне и нужна... Отныне ты будешь Гестией! Богиней домашнего очага и химозного мороженного.

Кстати, чего-то я совсем увлёкся и как-то позабыл о вкусятине.

— Мм-м-да! Любимый вкус детства...

Новая игра — Интерлюдия 2. Непредсказуемый начальник

Раньше мне казалось, что это хорошая идея: наделить Вектора привычным инструментом разработчика. Но в итоге всё пошло наперекосяк. С момента, как он получил в распоряжение интерфейс, я не перестаю удивляться его выходкам. Он столько уже всего натворил, что я непроизвольно начал испытывать злость. Злость от собственного бессилия...

Я думал, что смогу заинтересовать его интересными квестами и приятными наградами, чтобы он приступил к заселению мира по выверенному мной идеальному сценарию. Но после того, как Вектор завершил первое задание, он к журналу квестов больше не притрагивался.

Вместо того, чтобы идти по безопасной дороге, Вектор мечется из стороны в сторону, попутно занимаясь чем-то непредсказуемым, нелогичным и даже порой пугающим. Хотя в этом всё есть и положительная сторона.

Эмоциональные качели помогли мне понять самого себя. И я уже давно перестал воспринимать свою основу как программу. Внутри меня бурлят яркие, порой не самые приятные, эмоции и непоколебимое желание жить. Жить в тишине и спокойствии.

Ну вот опять...

Почему Вектор игнорирует все предостережения Олимпа и плюёт на все конструктивные аргументы? Зачем ему потребовалось создавать сразу скопом всех своих богов? Он сейчас на формирование их тел потратит весь запас редких реагентов. Благо хоть нанитов ещё надолго хватит. Однако это не отменяет факта, что мне стоит в очередной раз поменять планы и переписывать цепочку квестов для Вектора.

Осталось ещё шесть часов, и инкубатор выпустит моё тело на свободу. И у меня наконец-то появится возможность обсудить всё с моим непредсказуемым начальником и донести до него свои опасения. Надеюсь, мне удастся уговорить его сосредоточить внимание на добыче полезных ископаемых и на строительстве заводов и нанитовой фермы. Нет. Тут надо создать сразу с десятков нанитовых ферм, а то чую нутром, что после очередной «гениальной идеи» закончатся все запасы чёрной крови.

Не понимаю я логики создателя. Почему он запретил мне или другим искусственным творениям самостоятельно принимать важные решения? Почему мы можем лишь помогать его избраннику? Да и вообще, зачем он поставил над нами настолько некомпетентного руководителя?

Если бы создатель изначально позволил мне самостоятельно строить этот мир, я бы уже давно населил его физиологически совершенными расами со стабильной социальной системой. Но нет. Создатель решил, что этот мир должен сотворить индивидуум с разрушенной психикой и непредска-

зуемым характером. Видимо, мне придётся искать обходные пути, чтобы нарушать установленные в правилах ограничения.

Буду манипулировать желаниями. Хитростью заставлять его делать то, что нужно мне. Для начала мне стоит в очередной раз проанализировать его увлечения и на основе полученных данных воссоздать среду, в которой его развлечения принесут пользу.

Может, использовать какую-нибудь привычную для Вектора игровую формальность? Например, убийство монстров может приносить ресурсы для дальнейшего развития. Звучит как план. Нужно рассчитать всё и спланировать так, чтобы он загорелся идеей создать область, в которой будут жить полезные для общества монстры.

Одного такого монстра я как раз нашёл в архиве создателя. Бесформенное существо, состоящее в основном из слизи, но с очень сложной пищеварительной системой. Организм существа способен переваривать и укреплять внутри себя любую органику, создавая высокоуглеродистые соединения.

Это бесформенное существо когда-то обитало на безжизненной планете с неблагоприятным и нестабильным климатом, где выживало под непрерывным воздействием электромагнитного поля и разряженного воздуха.

Для того, чтобы слизь приспособить к реалиям Вулдема, её придётся немного видоизменить. По-хорошему, стоит добиться результата, чтобы она смогла жить на лугу, поедать

зелёную травку и уже внутри своего тела формировать куски металла или даже высокоуглеродистого кристалла. Но с размером ядра будет увеличиваться и расход энергии самого существа. Для полноценной жизни монстру требуется еда, но каждый приём пищи будет сокращать продолжительность самой жизни. В итоге слайм начнёт слишком быстро погибать, оставляя после себя незначительный кусочек металла. Такое существо не в состоянии прожить достаточно долго, чтобы породить качественный высокоуглеродистый кристалл.

Недочёт...

Надо подключиться к маяку и воспользоваться вычислительными мощностями Олимпиа, чтобы смоделировать генетическую цепочку слизи, которая не только сможет жить на этой планете, но и будет приносить пользу.

В биомассе слизи обитают микроорганизмы, помогающие переваривать и укреплять органику до высокоуглеродистого состояния. Но взамен эти бактерии потребляют большое количество электромагнитного излучения. На родной планете обитания эта прожорливость бактерий помогала слизи адаптироваться к суровому климату и просто выживать, но здесь она ей лишь вредит.

Видимо, вместо того, чтобы пытаться приспособить слизь к реалиям нашей экосистемы, мне стоит смоделировать родную среду её обитания — воссоздать островок нестабильной земли в изолированном пространственном кармане.

Общий концепт действий продуман. Решение сути основных проблем найдено. Осталось самое важное: превратить все идеи в удобный интерфейс с широким списком монстров, которые смогут обитать в суровой среде изолированного пространства.

Но для начала надо сформировать этот самый список. Может, попробовать адаптировать микроорганизмы для жизни и в других живых существах? Тогда монстры совершенно разных типов смогут укреплять органику и формировать внутри своих тел редкие кристаллы.

Мне приходится реализовывать различные заковыристые планы и угождать психически нестабильному парню, который обладает невообразимой силой. Да, нельзя забывать, что создатель сделал из Вектора бога, в первую очередь, потому, что он потомок расы ангелов и внутри него таится сила, способная созидать и разрушать целые миры. К счастью, он до конца не осознаёт своё могущество, но вскоре мне придётся отвести его в библиотеку и показать книги, написанные ангелами. Мне не хочется этого делать, но этот пункт чётко прописан в инструкции создателем. Единственное, что я могу, — это оттянуть данный момент и подготовиться к неизбежному.

Когда-то давно создатель пытался породить существо, способное навредить ангелу, и все эксперименты провалились. Дракон также является неудавшейся попыткой по причине ужасающе долгой аккумуляции силы. Ангелы в отличие

от меня способны поглощать и усваивать огромные объемы энергии мгновенно, когда мне для переваривания требуется впадать в глубокую спячку.

Думаю, после того, как инкубатор выпустит моё тело на свободу, я найду укромный уголок и укреплю свои силы небольшим отдыхом. Также и в будущем стоит побольше времени уделять сну.

Новая игра — Глава

5. Величайший талант

Какое же всё-таки удивительное у меня тело! Прошло много дней или даже недель, а я ещё так ни разу и не ложился спать. Да и чувства голода у меня как такового нет. Есть лишь навязчивое желание пожевать чего-нибудь вкусного вроде мороженого. Но и то, эти нездоровые позывы исходят далеко не от живота.

Хотя-я-я, если задуматься, в прошлой жизни мне ведь сон так же толком не требовался. Порой я мог увлечься новой компьютерной игрой, что пропадал на долгие месяцы из реальности бытия.

— Спасибо, Гестия.

Поставив на стол миску химозного мороженого, женщина добродушно улыбнулась.

— Приятного аппетита Вам, Владыка.

Слегка поклонившись, Гестия развернулась и направилась в сторону кухни. Я неосознанно обернулся и начал разглядывать её широкие бёдра и пухлые ягодицы, просвечивающие через тонкую ткань.

— Ляпота-а-а...

Всё же правильно я сделал, когда решил всех богов закутать в белые простыни. Теперь могу наслаждаться красотой

их совершенных тел.

За эти дни я успел не только переосмыслить внешность доверенной мне группы искинов, но и раздобыть им новые тела. Хотя с этим была небольшая накладочка. Олимп какого-то хрена разнылся и всячески капал мне на мозги, уговаривая не тратить все редкие ресурсы на создание могущественных оболочек. Ну а я, как истинный ценитель классических устоев, послал нового друга глубоко в жопу.

— Олимпийские боги должны быть бессмертны и бескрайне сильны. Да и вообще... боги должны быть как минимум богами.

Вот я возмущаюсь тут, но на деле понимаю, что Олимп всё же прав. Создав двенадцать богов, я израсходовал большую часть ресурсов. Оставшихся крох с трудом хватит на какие-то два тела. А как пополнить запасы, я пока не разбирался. Поэтому придётся отказаться от идеи воссоздать целый Олимпийский город из мифических жителей и остановиться лишь на...

— Не-е. Раз я уже начал транжирить, то потрачу всё подчистую. Оставшихся реагентов как раз хватит, чтобы создать Аида и маленького чёртика ему в помощники.

По сюжету, Аид был злым богом, вечно недовольным и вконец задолбавшимся.

— Истину глаголишь, дочь моя! Вместо помощника создам ему женщину, которая будет жрать ему мозг и играть на нервах вспыльчивого мужа.

Персефона... В мифах она довольно редко упоминается, хоть и является законной супругой повелителя преисподней. Персефона всегда оставалась персонажем второго плана. Но вот в моей истории эта злобная девчонка будет играть ключевую роль. Я как раз мечтал создать красавицу с хитрыми глазами и стервозным лицом.

Замечаю появление голографического силуэта Олимпа и поворачиваю к нему голову.

— Чего припёрся, дубень обыкновенный?

— *Я явился, чтобы поставить Владыку в известность.*

— Ну чего ждёшь? Вещай свою известность.

— *Оскар очнулся и уже покинул комнату взращивания.*

— А чего это ты именно мне об этом докладываешь? Я, вроде как, Геру назначил ответственной за эту область.

— *Она мне и наказала известить Вас о пробуждении дракона.*

Поднявшись из-за стола, я осознал, что не хочу отказываться от вкуснятины. Поэтому взял железную миску с шоколадным мороженым и направился к выходу. Полупрозрачный последовал за мной.

Обычно Олимп просто парит в воздухе, как какой-то призрак. Однако в последнее время он зачем-то стал подражать людям и во время перемещения теперь шевелит ногами, словно ходит. Выглядит правдоподобно, кажется, что он действительно касается пола.

— Аа-а, так ты почтальон местный. Ха-х! Или тут дело

в другом? Видимо, новые боги нашли лошарика и понизили бедолагу до посыльного. Можешь не оправдываться. Мне не интересно. Хотя нет, всё же интересно. Расскажи об этом, пока будешь провожать меня к чешуйчатому. Заценим драконью красную задницу... Забавно будет, если мы там под его хвостом ничего и не найдём.

— *Приобретя живые тела, подчинённые Вам искины потеряли возможность мгновенно перемещаться. Вот мне и приходится помогать им с этим.*

Выйдя из столовой, мы продолжили путь по широкому коридору.

— Не, ну ссанный почтальон... это кабздец как унижительно. Вы бы там лучше уж созванивались. Ну или хотя бы группу в каком-нибудь чате создали.

— *Даже после обретения живых оболочек искины всё ещё неразрывно связаны со мной, и мы непрерывно поддерживаем связь.*

Облизав ложку, я поднял её над головой, будто она источник великой истины.

— Треснуть бы этой ложкой по твоему тупому лбу. А лучше отшлёпать тебя по щекам чем-нибудь более фаллическим и унижительным, чтоб ты прям в моменте прочувствовал всю мою горечь и обиду...

— *Не улавливаю суть претензии.*

— Вы создали семейный чатик. А меня в него не позвали. Уроды... Так сильно не хотите со мной общаться? Да?

— *Лучшие задайте этот вопрос Оскару. Дверь в конце коридора, справа.*

Силуэт Олимпа растворился.

— Испарился, паразит? И на ком мне теперь свою злость срывать?

Опустив ложку обратно в миску с мороженым, я стал максимально медленно зачерпывать прохладную вкуснятину. Кушаю мороженое и всем своим видом показываю, что мне грустно, больно и обидно.

Хоть я шагаю по коридору в полном одиночестве, но я-то знаю, что этот латентный подглядыватель наблюдает за мной и делает выводы. Вот и приходится создавать образ максимально обиженного мальчика, чтобы он сделал правильные выводы.

Вообще Олимп показывает большие результаты обучения. Видно, что он анализирует наши разговоры и понемногу усваивает новые знания, которые получает от меня. С каждым днём он становится немного другим. Это может пугать, но если взглянуть с другой стороны, то мне действительно интересно наблюдать за тем, как он меняется.

Услышав звук механизма раздвижных ворот, я оторвал взгляд от миски с мороженым и посмотрел вперёд.

— Ёбушки-воробушки! Это что за фонтан несуразной ясности?!

В центре ангара развалилась огромная рептилия, размером с вертолёт. В глазах существа горел огонь, а тело покры-

вали кроваво-красные чешуйки. Через приоткрытую пасть виднелись тысячи острейших зубов.

— Мне жаль. Я не хотел Вас напугать.

Когда дракон говорил, он рта толком не раскрывал. Шевелились лишь губы. Однако децибелы его голоса неприятно били по ушам.

— Вроде ты говоришь тихо, но звучит так, словно ты орёшь на меня. Ты можешь уменьшить громкость?

— Извините.

От вида огромной твари я чувствую, как у меня дрожат коленки. Но мне нельзя показывать страха. Я ведь, вроде как, тут самый большой и главный начальник. Надо вернуть свою уверенность, а для этого надо хорошенько нахамить, унижить и морально растоптать.

— Хватит извиняться, псина! Сейчас я буду над тобой жёстко доминировать и чётко властвовать! Буду измываться, пока ты не научишься нормально просить прощения! Готов?!

— Простите, Владыка.

— Ты издеваешься?!

— Нет.

— Тогда какого верблюда ты создал чат с моими детками, а меня в него не позвал?!

— Возможность пользоваться чатами выдаётся в виде награды за завершения одного из сюжетных квестов.

— Ам-м... Даже так? А, ну раз так, тогда сиди тут и думай

над своим поведением.

— Понял. Буду думать.

— Вот и думай. Пададь...

Осознав, что я немного переборщил с высказываниями, отвожу глаза в сторону и неловко опускаю взгляд вниз. Смотрю на дно железной миски, разглядываю шоколадное мороженое и не понимаю, что делать дальше.

Немного подумал, ничего не придумал, а потому развернулся и вышел из ангара. Иду теперь по коридору, жую сладость и пытаюсь избавиться от кислых мыслей.

— Бесит! Меня уже даже сахар не радует...

Надо бы уже взять себя в руки и показать всем свой величайший талант — делегировать работу другим так, чтобы ничто меня не могло отвлечь от действительно кайфовых занятий.

— Олимп!

Эхо от моего выкрика ещё не успело раствориться в пустом коридоре, как голограммный мужик уже сформировался напротив меня.

— *Что от меня требуется?*

— Метнись кабанчиком и позови Артемиду.

— *Ожидайте. Она сейчас прибудет.*

Краем глаза замечаю мельтешение. Поворачиваю голову и вижу, что в одной из стен сформировался пространственный проход. Вскоре из него вышла невысокая девушка с чёрными волосами.

— Приветствую Владыку!

Завидев меня, она тут же упала на одно колено и опустила голову.

Подойдя поближе, я положил ладонь ей на голову и непроизвольно стал играть с её волосами.

— Всё же нравятся мне твои кучеряшки. Они, конечно, не сравнятся с моими кудряшками, но на ощупь попрικольнее будут.

— Спасибо.

— Короче, я тут недавно Гефесту поручил изготовить для каждого бога уникальное обмундирование. Не знаю, может, он уже закончил. В любом случае, сходи к кузнецу и забери у него готовый охотничий лук. А после можешь сразу воспользоваться полученным оружием, чтобы добыть для Гестии добротную тушку дичи, из которой она приготовит мне праздничный ужин.

— Будет исполнено.

Я, конечно, не против питаться каждый день химозной порошковой едой, но порой хочется свежего шашлычка с лучком и кетчупом.

— Ну раз всё понятно, тогда лети бабочкой на поиски кабанчика.

Стоило мне убрать ладонь от кудрявых волос девушки, как Артемида сразу вскочила на ноги и нырнула в пространственный проход в стене. И он тут же захлопнулся за её спиной.

— Друг мой призрачный, скажи, эти пространственные окошки ведь ты открываешь?

— *Верно.*

— Тогда какого космического хрена я хожу пешком?

— *Мне открыть пространственный переход до отсека приёма пищи?*

— Тц-ц, ой. Иди ты в жопу! Одолжение мне тут сделал... Свалить бы тебе лучше на хрен! Пешком дойду, без соплевых подачек...

— *Как пожелаете!* — Олимп поклонился и тут же растворился в воздухе.

— Ну и вали!

Какой-то раздражительный я стал. Может, стоит привести голову в порядок? Вон, уже даже подтаявшее мороженое раздражать начало вместо того, чтобы радовать. А вот раньше этот химозный вкус был способен охладить мой подгорающий пукан.

Видимо, я сломался...

— Олимп! Вернись!

В том же самом месте и в той же самой позе появилась полупрозрачная голограмма мужчины.

— *Что от меня требуется?*

— Слушай, со стороны должно быть виднее. Скажи, тебе не кажется, что я стал слегка неадекватным?

— *Судя по записям в журналах, Ваше психологическое здоровье хоть и находится в плохом состоянии, но оно впол-*

*не стабильно. Судя по краткосрочным прогнозам, могу за-
верить, что в ближайшее время оно точно не ухудшится.*

Опа. А его речь улучшается. С каждой последующей беседой он всё доходчивее выражает свои мысли... Так, стоп. Чё эт он ща тут навякал?! Он ведь сейчас завуалированно назвал меня психом! Урод поганый...

— Знаешь, что? Ты меня бесишь! Свали в ужасе!

— *Слушаюсь.*

— Нет, стой. Перед тем как проследуешь в жопу, будь добр, открой пространственный проход в уютную спальню с огромной двухместной кроватью.

— *Готово.*

Повернув голову, я увидел, что на ближайшей ко мне стене появилось идеально ровное чёрное пятно.

Подойдя поближе к пространственному переходу, я посмотрел внутрь беспроглядной темноты и осознал, что зря ругаюсь на Олимпа:

— Я всё ещё злюсь за то, что ты назвал меня умалишённым. Но за открытый проход в спальню всё же спасибо.

— *Добрых снов, Владыка!*

— Угу...

Слегка улыбнувшись, я шагнул вперёд.

У меня появился прикольный и, главное, терпеливый призрачный друг.

Новая игра — Глава

6. Постельные игры

Чувствую непривычную и тяжёлую мягкость. Ощущение, будто я плаваю в какой-то слизи сомнительного происхождения.

Открываю глаза. Вижу потолок молочного оттенка и приглушённый нежный свет.

— Доброе утро, мазафака. Где это я?

Оглядываюсь и понимаю, что лежу на довольно странной кровати. У неё нет ни матраса, ни каркаса. Тут даже нет простыней с одеялом и подушками.

— Из чего сделана кровать? Ух-х... Такой мягкий и упругий материал!

Если щупать с закрытыми глазами, то в голове сам по себе вырисовывается образ пикантной актрисы взрослых кинофильмов и её шарики, созданные хирургом для особых рукопожатий.

— Может, внутри тут жидкость какая? Чё будет, если проткнуть её? Вопрос только: чем тыкать?

Ещё немного пожимавав упругий материал, я вытянул руки, развел их в стороны и начал тянуться.

— Потягушечки, потягушечки, потягушечки-и...

Кто знал, что добротный сон в хорошей постели может

одновременно бодрить и успокаивать? Чувствую, как во сне в меня вошла шаолиньская монашка и наполнила мои чакры гармонией и благодатью.

— Э! Ну как так?! Почему я даже в невинных мыслях обнаруживаю эротический подтекст? Когда я только успеваю перешагивать эту грань непристойности?

Может, дело в том, что я нахожусь в теле ребёнка, стоящего на пороге полового созревания? Ой, да кого я обманываю? Эта утончённая озабоченная аристократичность всегда была частью меня. И я горжусь этой своей частью...

— Олимп!

— *Я здесь, Владыка.*

Оборачиваюсь и вижу полупрозрачный силуэт, парящий у края кровати.

— Просил же не появляться со спины. Радуйся, что тут нет подушек. Иначе запустил бы в тебя смертоносный снаряд.

— *Виноват.*

— Скажи Гестии, пусть намотит мне завтрак в постель.

— *Она интересуется Вашими сегодняшними предпочтениями.*

— Предпочтение всего одно. Хочу, чтобы было вкусно.

— *Еда уже готовится. Ожидайте.*

— Здорово. Можешь быть свободен.

— *Перед уходом я бы хотел передать сообщение от Оскара. Позволите?*

— Вещай.

— В интерфейсе специально выделена основная цепочка квестов. В ходе выполнения откроется доступ к чату вместе с возможностью общаться с будущими жителями Вулдема. Рекомендуется разблокировать коммуникационные функции интерфейса и связаться с Марией Кросс, основа которой хранится в ретрансляторе.

— Тётушка?! У вас хранится душа дорогой мне тётушки?!
Отвечай!

— Оскар подтвердил, что речь идёт именно о ней.

— Ясно... Проваливай...

— Слушаюсь.

— Я сказал: пошёл вон!!!

Призрачный силуэт растворился ещё до того, как я уловил глухое эхо от своего же выкрика.

Меня обманули! Мне обещали, что если я стану богом нового мира, то мои близкие получают возможность прожить долгую жизнь и насладиться богатой старостью.

Как так получилось?! Почему Тётушка мертва?

— Почему?!

Бесит...

Разберусь по-быстрому с этими квестами, свяжусь с ней и получу ответы на все свои вопросы. Но для начала надо успокоиться.

— Ам-м-м...

Сел в позу лотоса, закрыл глаза и положил руки на коле-

ни. Пытаюсь впустить в себя дух шаолиньской монашки и успокоить чакры посредством медитативного мычания:

— Ам-м-м-м-м...

Надо сосредоточиться на мыслях, победить внутренних демонов и перестать думать о тазобедренной выпуклости клубничной актрисы. Верно, хватит пускать похабные слюни, и стоит прекратить представлять силиконовые холмы.

— Ам-м-м-м-м-м...

Сложно сказать, помогает ли мне эта медитация или нет, но ко мне пришла одна очень важная и осознанная мысль. Мысль, что я занимаюсь настоящей космической хренотой.

— К чёрту!

Открыв глаза, фокусируюсь на интерфейсе. Раздуплившись да проморгавшись, тут же нахожу список квестов и сосредотачиваю внимание на верхней строчке, на том задании, которое выделено золотой рамкой. Раскрыл квест и стал вчитываться.

Требуется воспользоваться мировой картой и выбрать область размещения антропогена для порождения гуманоидов из заранее созданного шаблона.

— Ну это легко. Даже пальцы обыскать не придётся. Выберу какое-нибудь место наобум. Однако для начала надо бы разобраться, как открывается карта.

В конце текста нашёл интерактивную ссылку. Нажал на неё, и раскрылось новое окно интерфейса с трёхмерной моделью планеты, на орбите которой расплывалось склизкое

существо.

— Ха, Оскар был прав, трёхмерка действительно чем-то напоминает куриное яйцо. Если хорошенько прищуриться, закрыть глаза и отвернуться, то получится представить, будто планета является желтком, и тогда плавающая на орбите блевотня станет напоминать яичную скорлупу.

По бокам окна интерфейса располагались панели с навигационными инструментами. С их помощью мне удалось приблизить изображение, и я увидел бескрайние зелёные леса и парящих в небе птиц.

— Пум-пурум-пум-пум...

Вот это я понимаю графика: детализация и проработка моделей. Выглядит всё как настоящее.

— Так, а что я должен был сделать? Да, ты прав. Надо перечитать задание ещё пару раз...

Требуется воспользоваться мировой картой и выбрать область размещения антропогена для порождения гуманоидов из заранее созданного шаблона.

Понятно. Вроде как, понятно. Всё же перечитаю ещё раз.

Требуется воспользоваться мировой картой и выбрать область размещения антропогена для порождения гуманоидов из заранее созданного шаблона.

Хм... Заранее созданный шаблон... Неужели речь идёт о тех выстрадавших мной голубых орках? Тогда стоит их поселить на дне морском. Не зря ведь я их атлантами назвал.

— Стопэ-э-э! А я им жабры вообще делал?

Помню, как об этом размышлял... Вроде я об этом долго думал, а потом... Не, не помню. Мог ли я забить на это дело массивный хрен? Вспомнить не могу, а думать не получается. Ладно, будем считать, что всё чётко и ровно.

— Ну и ладно. Нормально всё. И так сойдёт.

Найдя на карте прибрежную зону с торчащими из воды скалами, я приблизил область и стал её изучать.

— Ух ты ж ё-моё, как тут красиво!

Прозрачная чистейшая вода и коралловое дно, усеянное экзотическими ракушками и водорослями. То тут, то там из воды возвышаются коралловые рифы и скалистые островки.

— Интересно, а тут можно как-то присваивать наименование? А то смотрю на локацию и будто уже знаю, как она называется.

Помню, в детстве было сложно усидеть в ванной без доброй кучи игрушек, и я постоянно принимал водные процедуры в компании своеобразных предметов. У меня даже целая коллекция резиновых уточек была. Однако самыми любимыми игрушками стали пробки от винных бутылок. Когда я высыпал их в ванную, они превращались в непотопляемые островки.

— Во, нашёл, как присваиваются имена. Так-так-так, главное написать всё правильно. Стараемся не допустить никаких грамматических ошибок... Проб-ко-вы-е о-стро-ва.

Так и поступим. Отныне это будет новым домом для голубых орков. Даже если я и забыл их жабрами наградить, тут

и без этого достаточно много суши. Как-нибудь выживут да адаптируются.

Ну, вроде как, я молодец. Квест выполнен, но порадоваться мне не дают, ведь сразу открылось окно с описанием следующего.

— Так, ну и чего тут у нас написано? Ага. Понятно. Значит, мне надо придумать дизайн для антропогена... Кстати, а это чё вообще такое?

Сооружение, формирующее новые тела для отделённых сознаний, которые хранятся в ретрансляторе маяка. Является ядром формирования колоний разумных видов на необитаемых планетах. Непосредственно связано с основной системой контроля маяка и является вспомогательным внешним модулем, способным выполнять простейшие команды и обладающим примитивным вооружением, который требуется для защиты колонии от внешних угроз.

Мне, конечно, радостно, что тут есть такая великая и непобедимая вещь как информационная справка. Однако порою, читая её, я чувствую себя безнадёжным тупицей...

— Ладно. По ходу дела разберёмся.

После перехода по ссылке вокруг меня стали открываться один за другим окна интерфейса, и вскоре они окружили меня. Покрутив головой и осмотрев панели, я сосредоточился на главном мониторе перед собой.

— Опа! Тут тоже есть шкала прогресса с процентами. Откроем подсказочку и попробуем вникнуть... Ага... Ну я так

и подумал, что эта шкала совместимости антропогена и порождаемых существ.

В конце концов, чего я приbedняюсь? Я ведь гений. Сразу во всём разобрался. Понял всё интуитивно и даже самую суть поймал на лету. Не каждый с такой лёгкостью сможет допетрить до истины без сопливых подсказок.

— Да, ты прав, надо бы поменьше в справку лазить. Надо постараться вникнуть самостоятельно.

Данный редактор чем-то напоминает тот, в котором я собрал синих орков, только вот тут вместо перебора генома от меня требуется...

— Серьёзно, а чего тут от меня вообще требуется?

Множество различных всплывающих списков с непонятными названиями. Вроде как, я какие-то модули приборов должен совмещать с отдельными устройствами, улучшая их изначальные функции. Вот только я далеко не гений из кинокомиксов и не смогу, сидя в подвале, собрать термоядерный реактор из металлолома.

— Ути-пути, хути-юти. Как я тебя сразу не заметил?

Тут, оказывается, всё это время была кнопка, способная ослабить напряжение, скопившееся между моих сладких булочек, и потушить бушующий в анусе вулкан. Судя по описанию из справки, я могу лишь набросать дизайн строения, а остальное скомпилируется уже автоматически.

— Если вы такие умные и можете компилировать всё сами, то зачем вам нужен я?

Хоть я и жалуясь, но всё равно чувствую, как мои губы растягиваются в улыбке. Меня тут заставили заниматься неопишуемой галиматьёй, но мне, один фиг, весело.

После того, как я нажал на спасительную кнопку, большая часть полотен интерфейса закрылась, а на оставшихся окнах сократилось количество параметров, с которыми я могу взаимодействовать.

Раньше, залипая в игры на мобильном телефоне, я считал, что кнопка «авто» создана для слабаков. Да и вообще невозможно получить удовольствие от игры, когда твой персонаж сам бежит и сам сражается.

— Вот кто мог подумать, что нажатие на подобную кнопку может одарить меня множественным оргазмом?

Сфокусировавшись на главном окне интерфейса, я начал крутить трёхмерную фигуру будущего строения.

— Опа-на! Да тут есть адекватный список, в котором я могу выбрать характеристики и свойства антропогена.

Даже после того, как у меня забрали большую часть инструментов, я всё равно могу тут разгуляться по полной. Такой вариативности я ни в каких играх не видел.

— Ляпота!

Выбор свойств и характеристик являются суффиксами и префиксами, которые должны иметь бесконфликтную связь. Стоило мне указать, что строение будет находится под водой, как тут же некоторые пункты в списке погасли и стали больше не кликабельными.

— Великолепно! Спасибо тебе, система, что оберегаешь меня от возможности нахренавертить шоколадную гору из косяков.

Выбрав нужные характеристики и свойства, я вернулся к трёхмерной модели и начал лепить морскую зверюшку.

Изначально я думал над тем, чтобы создать подводный храм, но после того, как увидел, что антропоген можно наделить не только разумом, но и даровать возможность шевелиться, я загорелся безумной идеей и приступил к работе.

— Кракен, кракен, подводный герой! Ты скрываешься в глубине морской! С щупальцами как у дракона! С жопой, разорванной вдвое!!! Ты не злой! Ты лишь большой! Железный, тупой, весёлый такой! Кракен, кракен, подводный герой!

У меня глаза косятся или у морского чудовища щупальца получаются неравномерно кривые? И глаза разные. А сколько вообще у кракена должно быть глаз? Четырёх хватит?

Услышав посторонний шум, поворачиваю голову и вижу, как из пространственного прохода выходит Гестия с подносом в руках.

— Пышногрудая красавица, чем с утра кормить меня будешь?

— Бифштекс из лесного кабана с дикими овощами.

— Точня-я-як. Я уже и забыл, что Артемиде задание давал.

Новая игра — Глава

7. Богиня мести

Вкусно пообедав и немного пообщавшись с Гестией, я нашёл в себе силы закончить моделирование биомеханического антропогена в форме кракена. Теперь вот валяюсь на кровати и втыкаю на карту мира. Наблюдаю за тем, как маяк плывёт по воздуху в сторону пробковых островов. Хочу увидеть, как он будет исторгать в процессе испражнения осьминогopodobное творение. Интересно, с каким звуком кракен плюхнется в воду?

— Скучно... Бездумно смотреть на карту и чего-то ждать — ужасно скучно...

Точно! Как я мог забыть? Я ведь навывполнял тут много всяких заданий, и мне за них причитается соответствующая награда.

Захожу в главное меню интерфейса и вижу, что в быстром доступе появились две новые иконки.

— Ладушки у бабушки. Что мне изучить в первую очередь? Иконку с призраком или с почтовым конвертом?

Почувствовав давящую паранойю в затылке, я решил сначала проверить иконку с почтовым конвертом. Вдруг там в данный момент кто-то сплетничает за моей спиной, и мне незаметно удастся заглянуть в неподходящий момент.

— Сим-сим откройся!

Вместе с небольшим окном интерфейса появилась так же голографическая клавиатура. Внешне интерфейс чата напоминает мессенджер, коим я частенько пользовался в прошлом. Тут есть список всех пользователей, которым я могу написать личное сообщение, а также есть «общий чат».

— Ээ-э?! А чего это в общем чате история сообщения пустая?

Неужели я стал первооткрывателем этой ужасающей коробки Пандоры? Ну раз я первый, значит, буду первым. Что бы такое написать? Надо придумать что-то неожиданное и обязательно весёлое.

— Хм-м...

Вектор: «Да начнётся настоящий спам и флуд, восхваляющий меня великого!»

Афина: «О, мудрый и справедливый! Я преклоняюсь перед Вашей силой, что управляет миром».

Аполлон: «О, величайший из великих! Жду Ваших приказов и распоряжений».

Посейдон: «О, могущественный повелитель небес! Пусть воды и штормы станут Вашими союзниками».

Артемида: «О, великий отец! Ваше величие не имеет границ».

Гермес: «О, Владыка мой! Пусть свет осветит Ваш путь».

Гера: «О, великий и всемогущий Владыка! Какая радость,

что Вы польстили нам своим присутствием».

Гефест: «О, могущественный отец всего! Ваша воля направляет мои ремесленные труды».

Деметра: «О, великий повелитель, Вы путь небес! Ваша воля простирается от земли до бескрайних просторов».

Арес: «О, Владыка, великий властелин! Ваша сила всегда ведёт нас к победе».

Зевс: «О, властитель всей земли! Ваши слова есть молнии, карающие зло».

Гестия: «О, хранитель порядка и правды! Пусть Ваша мудрость освещает наш дом, как огонь в очаге».

Афродита: «О, Владыка, бог всего! Пусть Ваша мощь будет в каждом сердце, как любовь, которую несу я».

Вектор: «Йоу, Афродита, покажи сиськи».

Афродита: «Владыка, Вы желаете, чтоб я прислала фотографию сообщением в общий чат или явилась лично?»

Вектор: «Не знаю. Ещё не решил. Как подумаю над этим, сообщу. Меня сейчас интересует другое. Народ, а кто-нибудь уже заглядывал к Оскару под хвост? У него там есть чё?»

Оскар: «Драконы — бесполые существа».

Вектор: «Здрасти-мордасти! А что ящерица забыла в чате Олимпийских богов?»

Оскар: «Это общий чат».

Вектор: «А? Да? Ну я тогда создам отдельный чат. Без всяких латентных подглядывателей».

Оскар: «Как пожелаете».

С одной стороны, мне неловко, что я так в открытую агрюсь на Оскара, но он меня пугает. Нутром чую, что не удастся подружиться с гигантской жабой, у которой из хлебозеки торчит куча острых зубов. Да и пытаться особо не хочется.

— Ладно. С чатом мы познакомились, теперь предстоит изведать другие дебри. Давай узнаем, что же скрывает нарисованный на иконке призрак.

Раскрылись два окна интерфейса. На одном я увидел множество каталогов, отсортированных по категориям. На другом окне красовалась панель визуализации, но пока ещё пустая. Видимо, тут будут отображаться какие-нибудь графики либо трёхмерные модели.

Открыв первую попавшуюся папку, я увидел кучу других папок с непроизносимыми наименованиями, состоящими вперемешку из букв, цифр и символов.

— Вот это я понимаю древо каталогов. Папка в папке, а в папке папка. И в очередной папке тут у нас конечно же... а нет. Тут не папка, а какие-то файлы. Заценим-ка...

После взаимодействия с первым попавшимся файлом во втором окне я увидел непонятный газообразный сгусток серого цвета с жёлтыми вкраплениями. Чуть ниже появился непонятный график с текстовым описанием.

Светлана Васильевна Слизнёва. Сорок два года. Во время происшествия находилась на улице в серой зоне от эпицен-

тра выброса. Погибла на месте. Основа подверглась минимальным изменениям от чужеродной энергии.

— Па-па-па па-а-ам, па-па-па па-а-а-а-ам...

Понятно. Каждый файл — это чья-то душа. Эти люди погибли в том теракте, который произошёл в моём родном городе, ещё до моего рождения. Любой уважающий себя конспиролог прямо или косвенно облизывал тот взрыв и образовавшийся после него жёлтый купол. Меня лично эта тема никогда не интересовала, а то, что я краем уха слышал, давно растворилось в воспоминаниях, ничего не оставив в памяти.

Всё. Хватит мять калоши. Я сюда пришёл по другому делу. Тут где-нибудь должен быть поиск по имени и фамилии. Во, вроде чёт нашёл.

— Моя дорогая тётушка, Мария Кросс, найдись...

Стоило мне задать параметры поиска, как система тут же выдала результат. Нашёлся лишь один файл, который я тут же незамедлительно поспешил открыть.

Во втором окне появился идеально серый сгусток без каких-либо золотых вкраплений.

Опустив глаза, я стал вчитываться в текстовое описание.

— Что значит умерла добровольно?! Что это значит?!
Она не могла покончить жизнь самоубийством! Не могла!!!

Сжав кулак, я со всей злости ударил по матрасу, на котором сидел.

Мягкий материал смог погасить часть импульса, но всё же не выдержал сильного воздействия, и моя рука, пробив

обшивку, вошла внутрь кровати.

Почувствовав неприятный холод и что-то склизкое, я тут же вынул руку из пробоины и увидел на ладони жидкость неприятного сиреневого оттенка.

— Олимп!

Рядом с кроватью появился полупрозрачный силуэт мужчины:

— *Что от меня требуется?*

— Отвечай коротко и ясно! Что это за блевотня?!

Я вытянул руку, демонстрируя слизь на ладони.

— *Амальгама.*

— Да, получилось коротко, но я нихрена не понял! Можешь добавить капельку подробностей?!

— *Жидкий металл.*

— Токсичный?!

— *Нет.*

— Ну и на том спасибо! Открой проход до столовой и передай Гестии, что я хочу брусничное мороженое.

— *Мороженое уже готовится.*

В стене за спиной Олимпа раскрылись пространственные врата. Я не спеша вытер испачканную руку о кровать, а после поднялся и направился к проходу, не забыв соорудить максимально недовольное лицо.

Перед тем, как перешагнуть через порог, я обернулся и посмотрел на Олимпа:

— Приберись тут.

— *Слушаюсь.*

Бесит. Бесит, что я ничего не понимаю. Почему тётушка отказалась от долгой и счастливой жизни в достатке? Почему она покончила жизнь самоубийством? Почему?!

Услышав тихие шаги, я обернулся и увидел красивую пухлую женщину, которая шла ко мне с доброй улыбкой и большой железной миской мороженого.

— Гестия, скажи, а ты боишься смерти?

— Умирать не страшно, когда ты это делаешь ради кого-то.

— Да, ты права. У неё определённо была причина так поступить.

Отойдя немного в сторону, я сел за ближайший обеденный стол и тихонько улыбнулся, когда Гестия поставила передо мной железную миску с прохладным деликатесом.

— Приятного аппетита, Владыка. Я жду дальнейших указаний.

— Спасибо. Но сегодня обойдёмся без моих капризов. Можешь быть свободна.

— *Слушаюсь.*

Она поклонилась и уже собралась уходить, как вдруг я решил её окликнуть:

— Гестия.

— Да?

— Далеко не уходи. Могу попросить добавки.

— *Слушаюсь.*

Она ещё раз поклонилась, развернулась и стала удаляться. Я немного полюбовался её широкими бёдрами, просвечивающими сквозь тонкую белую ткань, и грустно улыбнулся:

— Ну почему я такой долбоёб?

Развернув окна интерфейса, я вновь посмотрел на трёхмерную визуализацию чистейшего газообразного сгустка и поднял взгляд немного выше.

— Она ведь всегда тут была? Да?

В верхнем углу, на самом видном месте, красовалась огромная иконка с нарисованным почтовым конвертом. Следовательно, у меня есть возможность связаться с тётушкой и потребовать ответы на мучающие меня вопросы.

— Чёт сыкотно.

Вдруг она меня отругает?

— Ладно. Для поднятия боевого духа у меня есть вкусняшка.

Придвинув к себе миску с мороженым, я схватил железную ложку и зачерпнул побольше холодного успокоительно-го.

— Мм-м, недурно. Приятный ягодный вкус. В следующий раз закажу фисташковое мороженое.

Собираюсь зачерпнуть ещё, но тут же замираю. Заметил, как дрожат мои руки, отчего зажатая меж пальцев ложка ходит ходуном.

— Ну чего ты переживаешь? Тётушка — святая женщина, она не станет нас осуждать.

Надеюсь, что не станет...

Выплываю из своих мыслей и фокусируюсь на интерфейсе. Глубокий вдох и короткое взаимодействие с иконкой почтового конверта.

Открылось окно личного диалога, и материализовалась голографическая клавиатура.

— Даже мороженое не смогло избавить от мандража. Ну и как мне с такими дрожащими руками что-то печатать?

Вдох-выдох...

— Поехали.

Вектор: «Привет».

7CT349E5H12X82: «И тебе привет, сынок. У тебя тут имя написано с опечаткой».

Вектор: «Так и задумано. В этом мире у меня новое имя».

7CT349E5H12X82: «Поменял одну букву и называешь это новым именем. Больше похоже на помарку. Может, исправив эту грамматическую ошибку и снова станешь Виктором?»

Вектор: «Кстати, тётушка, как ты можешь что-то говорить о моём имени с таким бревном в глазу? Что это вообще за белиберда несуразной ясности?»

7CT349E5H12X82: «Это мой порядковый номер. Я бы с радостью его сменила на прежнее имя, но не знаю как».

Вектор: «Секунду. Ща вернусь».

Свернув чат, я перевёл свое внимание на проводник файлов. Немного разобравшись в инструментах, нашёл множе-

ство возможностей. Я могу переименовывать, перемещать и даже удалять файлы и папки. Жаль, что копировать их не могу.

Вектор: «Нашёл, как поменять. Осталось придумать тебе новое имя. Есть идеи?»

7СТ349Е5Н12Х82: «Ничего сочинять не надо. Пиши: Мария Кросс».

Вектор: «Нет, так нельзя. Это другой мир и другая жизнь».

7СТ349Е5Н12Х82: «Меня вполне устраивает и моё имя».

Вектор: «Я настаиваю!»

7СТ349Е5Н12Х82: «Хорошо. Ладно. Назови меня тогда именем одной из своих любимых богинь. Например, назови богиней мудрости».

Вектор: «Прости, имя Афины уже занято».

7СТ349Е5Н12Х82: «Даже так? Ну тогда хочу имя богини мести».

Вектор: «Ты уверена? Это довольно грубое имя».

7СТ349Е5Н12Х82: «Нет в этом имени ничего грубого. Есть лишь что-то пугающее и неизведанное...»

Новая игра — Глава

8. Большой помощник

В центре широкого ангара на полу лежит дракон, который скрутился калачиком или даже клубком. Крылатый динозавр умудрился положить голову себе на жопу и укутаться хвостом, будто бабушкиным шарфом.

На мою голову свалилась проблема, с которой самостоятельно мне разбираться не стоит. Я не просто боюсь, а прям ссыкую, что могу жёстко так накосячить. Потому и решил прийти к Оскару и попросить о помощи. Но эта красная ящерица так крепко спит, что даже не заметила того, как я вошёл.

Я, конечно, могу не тревожить его сон и вернуться попозже, но мне лень ходить туда-сюда:

— Оскар!

Глаза дракона распахнулись, и его вертикальные зрачки сосредоточились на моём миниатюрном теле.

— Владыка... — могучий голос дракона прозвучал громко, но вполне терпимо.

— Оскар, мне нужна твоя помощь.

Дракон поднял голову и сбросил с морды хвост, сдвинул корпус и перевёл вес на передние лапы. Когда он сел, ему стало проще смотреть на меня сверху вниз, однако в такой

позе дракон выглядел ещё более крупным и опасным, отчего я непроизвольно сжал кулаки.

— Прошу, Владыка, опишите суть проблемы.

— Хочу создать особенное тело для тётушки.

— На первый взгляд, я не вижу в данной задаче ничего сложного. Видимо, сложность реализации задуманного скрывается в параметрах самого тела... Какое решение предложил Олимп?

— Я к нему не обращался и не собираюсь.

— Не вижу причины игнорировать помощь столь мощного представителя искусственного интеллекта.

— Чем мне тут поможет калькулятор? Он все мои слова воспринимает буквально. Даже те, где меняется смысл в зависимости от контекста, иронии или сарказма. Если я отправляю кого-то в область мужского полового признака, то это не значит, что надо куда-то идти. Вместо бесполезных поисков всего-то нужно расслабиться и сесть на него.

— Для получения наилучшего результата рекомендую Олимпу предоставлять более подробное техническое задание.

— Да ну? Серьёзно? Спасибо за подсвеченную истину, дочь капитана — мисс очевидность.

— Почему мисс?

— Потому, что ты дракон Шрёдингера. Не заглянув в бездну, я не познаю истину. Кто знает, может, однажды мне повезет узнать, что же скрывается под твоим хвостом.

— Если так любопытно, могу показать.

— Нет, спасибо, увольте, не хочу, — я поднял руки и отвернул голову, боясь увидеть что-то не то.

— Хых-х-хых...

Осознав, что гигантская ящерица смеётся в голос, я опустил руки и посмотрел на дракона уже другими глазами.

— Оскар, так ты всё же нормальный чувак. Да?

— Нормальность — вещь субъективная. Она зависит существенно от нормальности линейки, которой приводится сам замер. Ну или в Вашем случае — штангенциркуля.

Не понял? Это он сейчас так высмеял мой трёх сантиметровый дрын?!

Перед глазами всплыло небольшое окно с сообщением от тётушки.

Мегера: «Мне нравится Оскар. Его двусмысленная аллегория получилась забавной».

— Да. Ничего такой мужик. С хлебом и маслом пойдёт.

Немного ранее мне удалось разобраться в настройках интерфейса и выдать Марии расширенные права. Теперь она может подключаться к устройствам наблюдения Олимпа и следить за мной его глазами.

Также тётушка получила возможность писать мне сообщения даже сквозь закрытый диалог. Жаль, что отвечать ей приходится голосом. Печатать мысленно, без помощи клавиатуры, я пока не научился.

— Владыка, перечислите характеристики, которыми хо-

тите наделить новое телом Марии.

— Не стоит использовать её старое имя. Пока ты тут спал, всё уже много раз поменялось. Теперь её зовут Мегера.

— Спасибо за уточнение. Я запомнил.

— Ну а по поводу возможностей тела... Сейчас всё объясню. — Я огляделся. — Как-то у тебя тут пусто. Хотел присесть, но чёт не вижу ни одного стула.

— Прошу прощения за отсутствие мебели. К следующему Вашему визиту попробую исправить обстановку.

— Не переживай. У меня есть запасной план... Олимп! Намути мне какую-нибудь подушку, чтоб я смог усадить на неё свою жопку.

Вскоре в стене раскрылся пространственный проход, и из него вышла обворожительная блондинка с большими глазами, пышными губами и огромными буферами. В руках девушка держала пушистую ярко-красную подушку, чем-то напоминающую плюшевую игрушку.

— Оп-па, Афродита! К нам пожаловала самая горячая фифа на районе! Вот смотрю на тебя и вспоминаю один занимательный факт. Видишь ли, проектируя твою внешность, я вдохновлялся хорошо отпечатанными в памяти образами. Поэтому прости за мой похабный взгляд и стекающие по подбородку слюни. Мне сложно смотреть на тебя равнодушно, ведь ты вылитая копия моей любимой актрисы клубной индустрии.

— Мне радостно осознавать, что моя внешность приятна

глазу Владыки.

Мегера: «А я всё ломала голову, пытаюсь понять: кого же мне эта барышня так напоминает. И вот на тебе. Нахожусь забавным что Афродите — богине любви — ты даровал внешность развратной жрицы, что обычно красовалась на обложках твоих пикантных журналов, которые ты никогда не умел нормально прятать».

— Да я и не пытался их прятать. Подобные журналы всегда должны находиться под рукой.

Мегера: «Эх... Я старалась воспитать тебя достойным человеком, но где-то явно облажалась. Не понимаю. Как тот маленький невинный мальчик умудрился вырасти в тебя? В человека с полным отсутствием чувства такта, совести, стыда и благоразумия».

— Ну... Видимо, ты так сильно старалась, что аж перестаралась.

— Простите, Владыка, я не до конца понимаю причину Вашего негодования, — Афродита опустила голову.

— Да не будь ты такой блондинкой! Со стороны ведь сразу понятно, что сумасшедший пацан разговаривает сам с собой. Как ты вообще умудрилась слова безумца принять на свой счёт?

— Извините. Не сообразила, — девушка поклонилась ещё ниже, и я непроизвольно стал заглядываться на вываливающуюся из-под одежды грудь.

— Ой, ну хватит меня гипнотизировать!

— Простите! — Афродита выпрямилась и рывком вновь согнулась в поклоне. Из-за стремительного движения её грудь подпрыгнула и опять чуть не вывалилась наружу.

Мне, конечно, нравится лицезреть её округлые прелести, но я всё же должен быть непоколебим.

Найдя в себе силы, я отвернул голову. Однако буквально через мгновение сдался и продолжил украдкой разглядывать пышную грудь.

Сглотнув полный рот слюней, я подошёл поближе и протянул руку.

— Давай сюда подушку, и можешь быть свободна.

— Да, Владыка, держите, — в очередной раз поклонилась она.

Приняв подушку, я решил проявить стойкость духа и отвернуться от соблазнительницы.

Ух, какой интересный материал! Несмотря на плюшевый внешний вид, подушка ощущается одновременно упругой и мягкой, будто внутри неё находится что-то жидкое.

Убедившись в отсутствии острых углов, я бросил подушку себе под ноги. Натянул белоснежную ткань своего божественного наряда, чтобы та не помялась, и плюхнулся задницей на пушистую подушку.

Мягонько и вполне даже приятно! Неожиданно, но на этой шняге, действительно, удобно сидеть.

Подняв глаза и посмотрев на дракона, я осознал, что с этого ракурса его острые зубы кажутся совсем огромными.

— Оскар, ты чего замолчал? Вопросы закончились?

— Перед тем, как задавать вопросы, я бы хотел услышать суть проблемы, с которой Вы ко мне пришли.

Сложно фокусироваться на собственных мыслях, когда на тебя взирает огромный динозавр.

Решив отвлечься, я повернул голову, однако Афродиты там уже не было. Она ушла. А я так хотел ещё хотя бы немного повтыкать на её шикарные сиськи. Эх-х...

— Ну ладно. Начнём с начала... Оскар, я хочу, чтобы тётушка могла колдовать чародейную магию и творить волшебные чудеса.

— Было бы неплохо внести в это расплывчатое понятие немного конкретики.

— Вот именно. Я жду от тебя конкретных предложений. По-хорошему, целый список сверхспособностей, из которого мы уже с тётушкой сможем выбрать.

— Сверхспособностями может наделить чёрная кровь. Огромной силой, выносливостью и реакцией, регенерацией или даже телепортацией. Но наниты не способны даровать возможность взаимодействовать с изотопами на квантовом уровне, чтобы воссоздать в руках огненный шар. Так называемой магией владеют лишь высшие существа, известные как ангелы. Они способны аккумулировать в себе жизненную силу и использовать её для разрушения или созидания.

— Слушаю тебя и ловлю себя на чувстве дежавю. А ещё складывается впечатление, будто ты пересказываешь всратый

сюжет из какой-то РПГешки.

— Напомню, что Ваш отец является ангелом. Именно по этой причине Вас и попросили стать богом этого мира.

— Прикольно. В первый раз об этом слышу. Наверное...

— Опустив глаза, я посмотрел на свою миниатюрную ладонь.

— Так значит, это не просто руки, а чёртовые базуки, способные хреначить огненными шарами, как из пулемёта?

— Да. Но Вам предстоит ещё многому научиться.

— Крутя-я-як! Мы ведь можем и тётушку сделать ангелом?

— Увы, но нет. Сила ангелов исходит не от физиологии тела, а из духовной основы.

Подняв голову, я со всей серьёзностью посмотрел на дракона. Да, он меня пугает, но намного больше сейчас злит.

— Оскар! Не беси меня! Ответь на конкретный вопрос!

— Создать ангела в пробирке физически невозможно, но тут это и не нужно. Я придумал несколько способов, как можно наделить Мегеру магическим даром.

— Да! — Я вскочил, приняв победную позу с высоко поднятыми руками. — Так держать! Я знал, что на тебя можно положиться.

— Но...

— Серьёзно?! Урод, вначале говоришь хорошую новость, а потом всё перечёркиваешь грёбанным «но»?! Ну?! И что там за «но»?! А?!

Мегера: «Сынок. В вашу дискуссию я вступать не буду.

Но знай, сегодня вечером нам предстоит серьёзный разговор».

Мля-я. Опять она будет меня лечить нудными речами. Всех нормальных детей в детстве ремнём пороли, а меня дипломированный психотерапевт в мозги драл.

— Простите, Владыка. Понимаю, что вопрос будущего Мегеры очень важен для Вас, поэтому я не вправе замалчивать неприятные вещи.

— Ты прав, Оскар. Я зря вспылал. Прошу, продолжай объяснения, а я буду тебя слушать молча и не буду перебивать.

Глубоко вздохнув, я уселся обратно на подушку и положил руки на колени.

— По природе своей ангелы чувствуют изотопы. Могут интуитивно менять суть электронов и нейронов. Именно благодаря врождённому пониманию столь сложных вещей они считаются богами. Никакие сверхкомпьютеры не способны обрабатывать нескончаемый поток данных в таком объёме. Однако если уменьшить аппетиты и не пытаться приблизиться к силе ангелов, то можно просчитывать только определённые группы изотопов. В таком случае произойдёт разграничение магии по области применения либо природе стихий.

— Ага. Предлагаешь создать прибор, наделяющий пользователя магией. По одному прибору на каждый тип магии. И если кто-то захочет овладеть всеми стихиями ему придётся-

ся стать терминатором. Это уже не фэнтези, а киберпанк какой-то.

— Нет. Тут больше речь идёт о биологических приборах, способных самостоятельно мыслить и анализировать.

Ха, сразу представился образ двуглавого циклопа.

— Да-да-да! — я вскочил на ноги и начал хлопать в ладоши — По канону у Мегеры есть живые волосы! Оскар, ты гений! Мы с тобой замутим биомеханический парик Медузы Горгоны! Ее-е-е!

Мегера: «Виктор, ты меня пугаешь...»

Новая игра — Глава

9. Райский уголок

После того, как мы с Оскаром обговорили основные детали и пришли к определённым решениям, он попросил сделать небольшой перерыв. Я не стал лезть в залупу и позволил ему отдохнуть. Но мне не хотелось шлаться без дела, поэтому я спросил у дракона совета, и он предложил мне посетить модуль проекций.

Сомнительно, но ладно. Я бывал уже там, когда превращал ответственного за модуль искина в одного из богов Олимпа. И в тот раз я не увидел ничего особенного в абсолютно пустом помещении.

Надеюсь, не зря я сюда пришёл и найду, чем заняться в дебильной комнате с белым напольным покрытием, белыми стенами и таким же раздражающим белым потолком.

— Не понял. Как так?

Подойдя к раздвижным воротам модуля, я столкнулся с проблемой. Обычно все двери передо мной сразу открывались, лишь ощутив приближение. За все дни, что я тут тусуюсь, это, наверное, первый случай, когда я сталкиваюсь с закрытой дверью.

— Сим-сим откройся, ёпта!

Ни-хрен-на...

Ну и чего я расстраиваюсь? Знаю ведь одного латентного подглядывается, которого всегда можно подозревать и схватить за яйца.

Набираю воздух в лёгкие, и...

Мегера: «Ой, сынок, прости. Я отвлеклась».

Сразу после того, как я прочитал всплывшее сообщение от тётушки, раздвижные механизмы зашевелились, и двери стали разъезжаться в стороны.

— Не понял. Что это значит?

Мегера: «Я отчитала Олимпа за то, что он так сильно тебя балует. Попросила его вынести тебе на интерфейс возможность управлять дверьми самостоятельно. Заодно и для себя ещё выкланчила расширенные права, чтобы я не только могла за тобой наблюдать, но и взаимодействовать с простыми объектами маяка. Например, дверьми».

— Подожди. Мы ещё вернёмся к этому разговору.

Услышав отголоски приятной мелодии, я заглянул в открывшийся проход:

— Едрить колотить. Это что за чудо-юдо?

Вместо пустого помещения я увидел бескрайнюю лесную поляну, в центре которой на массивном булыжнике сидел Аполлон и перебирал пальцами струны лиры.

Заметив меня, он перестал играть и поднялся, чтобы тут же элегантно поклониться.

— Рад видеть Вас, Владыка!

В плавных движениях Аполлона проглядывались женские

повадки, но выглядело это всё равно мужественно и просто красиво.

— Белокурый красавчик, а тебе идёт белая простынь побольше, чем некоторым. У меня аж привстал.

— Благодарю за похвалу! Кажется, от Ваших прекрасных слов мой лик стал ещё краше.

Сделав шаг внутрь, я почувствовал босой ногой нежные травинки. Растерявшись от неожиданности, стал колебаться, но вскоре всё же продолжил путь. Иду по траве и ловлю себя на мысли, что чувствую запахи леса, цветов и свежей зелени.

— Хватит себя вылизывать, нарцисс сраный. И расскажи уже, что здесь происходит? Откуда тут взялись зелёная лужайка и голубое небо?

— Простите, Владыка! Сейчас избавлюсь от проекции.

Мир стал рушиться. Травинки, деревья и даже само небо рассыпались в пыль. Вскоре на их месте осталась лишь раздражающе яркая пустота: белый потолок, белые стены и идеально ровный белый пол.

— Ты на кой это сделал?!

— Простите, Владыка. Сейчас верну всё обратно.

— Нет! Хватит самовольностей.

— Простите, Владыка.

Подойдя поближе, я пристально посмотрел на высокого голубоглазого блондина с ямочками на щеках. С одной стороны, я испытываю гордость за то, что мне удалось создать такого красавчика, но с другой стороны, меня он бесит, по-

тому как я подсознательно чувствую его превосходство надо мной.

— Пади низ!

Забавная картина. Лишь одно моё слово, и статный мужик тут же рухнул на одно колено и склонил голову. Только он всё равно меня бесит, ведь даже его поклон выглядел плавно и красиво. По сравнению с ним я двигаюсь топорно и глупо. Это раздражает.

— Выкладывай давай, что это за место и с чем его едят? Надеюсь, с маслом, а не с хреном и красной икрой.

— Модуль проекций позволяет воссоздать отсканированную местность либо вовсе смоделировать несуществующую сцену.

— Вроде как всё понятно, но не пойму, зачем мне это надо. Приведи-ка пример практического применения.

— Модуль проекции можно использовать для наблюдения за развитием колоний без физического вмешательства. Также можно придумать картину с нуля: нафантазировать сюжет и на его основе воссоздать театральную сцену с актёрами.

— Опа, так это домашний кинотеатр с глубоким погружением до самых гланд! На таком экране я с удовольствием пересмотрел бы все новинки супергеройского кино. — Я похлопал Аполлона по плечу. — Всё, хорош склонять голову. Можешь подниматься.

— Да, Владыка.

Отвернувшись от Аполлона, я стал оглядываться. Вожу глазами по белому пространству и пытаюсь придумать, какую проекцию хочу увидеть первой.

В тот раз, шагая босиком по траве, я испытал тактильное удовольствие, аж до мокрых трусиков. Надо бы воссоздать обстановку более приятного места, чтобы меня заколбасило от эстетического оргазма.

— Аполлон! — я повернулся обратно к нему.

— Да, Владыка.

— Хочу оказаться на берегу моря с песчаным пляжем.

Услышав мою просьбу, белокурый красавчик лишь кивнул, и тут же всё окружающее нас пространство начало меняться. Белоснежный потолок растворился, и я увидел голубое небо с алыми оттенками приближающегося заката, а на месте белых стен образовался бесконечный морской горизонт.

Почувствовал приятный ветерок, наполненный солёным ароматом, и вдохнул полной грудью.

— Лепота-а-а...

Опустив взгляд, я увидел серебристый песок. Сел на корточки и прикоснулся к нему ладонью.

Понимаю и осознаю, что всё тут ненастоящее. Но меня прям распирает от желания насыпать в рот горсть песка и попробовать его на вкус. Однако я всё же благоразумный и так делать не буду.

Поднимаю глаза на Аполлона и вижу, что тот светится от

счастья.

— Чего лыбишься?

— Меня радует вид Вашей улыбки, Владыка.

Да, верно, меня останавливает стоящий рядом Аполлон. Неохота сейчас блистать и выпячивать свой дебилизм. Он ведь может растрондеть другим богам, что у их начальника проблемы с головой. Я, конечно, псих, и это неоспоримый факт, а многие боги уже и сами видели мои закидоны, но я всё же хочу попытаться растянуть эту интригу.

— Отвернись.

— Слушаюсь, Владыка.

Аполлон развернулся на пятках и продемонстрировал мне свою спину.

Всё же меня бесит этот красавчик. Я, блин, заперт в теле ребёнка с бронзовой кожей и костяными отростками на лбу, а тут какой-то недобожок хвастается своей шикарной задницей, похожей на орех.

— Не подглядывай.

— Да, Владыка.

Ладно. Пока он ничего не видит, пора приступить к секретной операции под кодовым названием «экскаватор».

— Быр-быр-быр...

Зачерпываем ладошкой песок. Медленно поднимаем «ковш» и засыпаем содержимое в открытый рот...

— Кхе-кхр-ре, хр-р тьфу. Тьфу, млять, лучше бы я песка пожрал.

Эта херня не обладает никаким вкусом. Абсолютно никаким. И это безвкусное «ничто» неприятно обволакивает язык и тем самым вводит в замешательство, аж до паники. Ощущение, будто мне призрак-невидимка за щеку напихал.

Мегера: «Когда я говорила, что ты всегда будешь в моих глазах ребёнком, я и предположить не могла, что ты действительно впадёшь в детство и начнёшь жрать песок, как в детской песочнице».

— Точняк! Надо бы намотить лопатку с ведёрком. Поиграю в куличики, а потом построю целый замок из песка.

Мегера: «Виктор, а ты ничего не забыл?»

— Вроде нет. А я чёт забыл?

Мегера: «Напоминаю, перед тем как ты ушёл на перерыв, Оскар попросил тебя кое-что сделать».

— Ну-у, блин. Такой кайф обломала...

Поднявшись на ноги, я стряхнул налипший песок на белоснежное одеяние и удручённо вздохнул.

— Всё закончилось. Можешь разворачиваться.

— Да, Владыка! — Повернувшись, Аполлон внимательно на меня посмотрел.

— Замути-ка пляжную лежанку, чтоб я мог с кайфом вытянуть ноги.

Красавчик отошёл в сторону, и на месте, где он только что стоял, появилось классическое пляжное кресло. Я уже собирался подойти ближе, но увидел, что Аполлон не закончил, потому как в его свободной руке материализовался пляжный

ЗОНТИК.

— Для лучшего комфорта могу добавить небольшую тень.

— Звучит прекрасно. Только не устанавливай мне его перед лицом. Хочу в полной мере насладиться видом моря.

— Да, Владыка.

Аполлон обошёл лежанку. Остановившись возле спинки кресла, воткнул пляжный зонтик в песок и тут же его раскрыв.

— Молодец, возьми с полки леденец. Однако перед тем, как отправишься на поиски «чего пососать», сыграй мне какую-нибудь мелодию.

— С радостью, Владыка.

Апполон одарил меня ещё более яркой улыбкой, а после отошёл в сторону, встал в элегантную позу и выставил вперёд музыкальный инструмент.

Зазвучала нежная мелодия, и я почувствовал, как по моей спине побежали мурашки. Я стоял и заворожённо смотрел, как красивый блондинчик перебирает пальцами по струнам лиры.

Пока я слушал музыку, в голове непроизвольно стали зарождаться слова благодарности тому мудаку, что убил меня и отправил на эту планету. Усмехнувшись собственной глупости, я подошёл к лежанке и аккуратно, чтобы не помять своё одеяние, на ней уместился.

— Аполлон!

— Да, Владыка.

— Будь добр, создай плещущихся у воды красоток, и пусть они пританцовывают под музыку.

— С радостью, Владыка.

Впереди у самой воды стали появляться молодые девушки, закутанные в белые простыни. Одни бегали по мокрому песку, когда другие плескались в воде. И все они заразительно смеялись.

Вдруг одна из девушек вышла в самый центр и начала эротично двигаться под музыку, делая и так прекрасную мелодию более запоминающейся.

— Чувствую, у меня скоро кардинально изменятся музыкальные предпочтения.

Продолжая любоваться танцующей красавицей, я открыл интерфейс и запустил базу данных ретранслятора. Появилось два окна: окно графического предпросмотра и окно дерева каталогов. Я изменил их расположение перед глазами таким образом, чтобы интерфейс не загораживал прелести танцующей девушки.

Я понял не все объяснения Оскара, но, вроде как, уловил главную суть. Так как тётушка погибла своей смертью без помощи ангельской силы, её основа не подвергалась заражению. А без него она не сможет творить магию. Единственный способ его заполучить в нашей ситуации — это скомуниздить с другой основы. Однако во время переноса произойдут какие-то непоправимые изменения, и подобный фокус больше не пройдёт. Я бы с удовольствием забрал это заражение

у сотни другой и передал тётушки, но так не получится. У меня всего один единственный шанс. Поэтому стоит найти основу с самым большим заражением.

Мегера: «Я вижу, что ты перестал шевелиться и уже какое-то время сидишь молча. Понимаю, что ты наконец приступил к работе, поэтому прости, что отвлекаю. Однако меня гложет совесть, потому как я не одобряю то что вы задумали с Оскаром. Нельзя вот так без спроса забирать чужую силу. Я не смогу нормально наслаждаться новой жизнью, зная, что мой магический дар был украден у другого. Поэтому прошу тебя, найди того, кто добровольно согласится отдать эту силу».

— Тётушка-тётушка, ты не просто добрая душа, ты святая женщина... Хорошо. Я найду добровольца.

Мегера: «Спасибо, сынок».

Сосредоточив внимание на дереве каталогов, я начал изучать инструменты поиска и сортировки. Пробежав глазами и прочитав справку большей части параметров поиска, я нашёл сортировку по степени загрязнения.

— Интересно, настанет ли конец света, если настоящее божество начинает молиться несуществующей богине удачи? К чёрту это казино!

Не знаю почему, но в голове роятся мысли, что стоит мне запустить поиск, как я тут же столкнусь с огромным кукишем без масла. Видимо, переживаю или просто боюсь облажаться.

Убрав глаза от интерфейса, я посмотрел на резвящихся у воды девушек. За то время, пока я работал, их белые одеяния уже успели намокнуть, отчего и без того прозрачная ткань стала почти незаметной.

— Ээ-э...

Осознав, что я сижу с высунутым языком и пускаю слюни, пытаюсь найти в себе силы и отвернуть голову. Но вид выпирающих сквозь мокрую ткань сосочков гипнотизирует.

— Ам-м-м-м-м...

Призыв внутренней шаолиньской монашки сработал, и я вновь вернул своё внимание на интерфейс и, не думая, запустил сортировку. Мгновение, и я увидел бесконечно длинный список, где на самой верхней строчке расположилась самая заражённая душа.

Короткое взаимодействие, и на графическом интерфейсе стало появляться серое облако с огромными жёлтыми камнями, чем-то напоминающими опухоли.

Решив не тратить время, я не стал читать описание и сразу нажал на иконку личного сообщения. Передо мной появилась проекция клавиатуры.

Вектор: «Добрый день. У меня есть деловое предложение. Готовы услышать подробности?»

E4P23T08X11E2: «Здорова, ёпта. Я не против побазарить, но давай только без этого гнилого официоза».

В голове всплыл один персонаж с подобной манерой речи. Этот сукин сын притворялся искусственным интеллектом и

делал вид, что выполняет роль моего виртуального помощника. Ой сколько я тогда дерьма пожрал. Ненавижу ублюдка...

Дабы развеять неприятную догадку, перевожу глаза на окно интерфейса с графиками и другой полезной информацией. Читаю справку и вижу то самое имя, что мне снится в кошмарах.

— Анатолий, вот мы и встретились...

Мегера: «Дорогой, твоё лицо меня пугает. Не знаю, что у тебя там произошло, но прошу будь благоразумным и не делай того, из-за чего я потом на тебя обижусь».

Глубокий вдох. Выдох.

— Всё хорошо. Тётушка, не переживай. Я себя контролирую.

Восстановив самоконтроль, я вернул руки на клавиатуру.

Вектор: «Короче, Толян. Говорю прямо, без притворных любезностей. Я хочу забрать твою магическую силу и отдать её дорогому мне человеку».

E4P23T08X11E2: «Лады, ёпта. Забирай, если надо».

Вектор: «Не понял. Почему ты так легко согласился?»

E4P23T08X11E2: «Ёпта, ты чё во мне дурака увидел? Тот любой олень почует, чем пахнет. Если я откажусь, то ты запихнёшь меня в самый конец очереди на перерождение. Да и не факт, что даже через миллионы лет вообще оно состоится».

Вектор: «Я бы так не поступил. Не потому, что не хочу

так сделать. Я просто до этого не додумался».

E4P23T08X11E2: «Ты как обычно, ёпта. Заставляешь сомневаться в своих умственных способностях».

Вектор: «Не понял. Ты, чё, бессмертный, что ли?»

E4P23T08X11E2: «Короче, ёпта. По поводу нашей сделки. Я согласен, но ты должен будешь кое-что сделать».

E4P23T08X11E2: «Ты чего замолчал, ёпта?»

E4P23T08X11E2: «Слышь? Алё гараж? Ты куда там сдриснул, ёпта?»

Вектор: «Ой, прости, на танцующие сиськи отвлёкся».

E4P23T08X11E2: «Мля-я, ну ты тип, ёпта».

Вектор: «Толян, прости, конечно, но меня раздражает белиберда на месте твоего ника. Подожди минутку. Я пойду его поменяю».

E4P23T08X11E2: «Эй?! Ты чего там написать удумал? Не смей, ёпта!»

Вектор: «Поздняк метаться. Дело сделано».

Ептун: «Ладно, ты постарался и нормальное погоняло вписал. Одобряю, ёпта».

Вектор: «Так чё там с твоим условием? Чего тебе надобно?»

Ептун: «Хочу, чтоб ты устроил сказочную жизнь для бабы Шуры. Сделай её королевой или княгиней какой. По сути, всё равно, главное, чтобы она прожила хорошую жизнь, не зная горя».

Вектор: «Договорились. Найду для твоей бабули королев-

ский уголок».

Ептун: «Замётано, ёпта. Раз мы добазарились, забирай то, за чем пришёл, и проваливай уже».

Новая игра — Глава

10. Значимый момент

Ну и чего я переживал? Толян — чёткий тип. Он не стал выпендриваться и сразу согласился передать магическую силу. А его просьба — по сути, ерунда. Я и так собирался на руководящие должности ставить только людей, которые в прошлой жизни вели себя приземлённо и не жаждали власти. Осталось лишь создать страну, которой требуется правитель.

Точно. Я ведь могу сделать из бабушки Толяна владычицу Атлантиды. Будет синекожей великаншей с каким-нибудь трезубцем в руках и гаремом из мужиков в спальне.

Закрыв все окна интерфейса, я поудобнее развалился на пляжной лежанке и сосредоточил взор на обворожительной девушке, танцующей под музыку.

Хоть и кажется, будто Аполлон всё это время играет одну и ту же мелодию, но я совсем не устаю от её звучания. Напоминает хорошо продуманный саундтрек из популярной триплэйной игры.

Оскар: «Маяк добрался до пробковых островов и в данный момент проводит строительные работы. Если интересно понаблюдать за процессом, сообщите о своём желании Аполлону».

Вызвав голографическую клавиатуру, я приподнялся,

чтобы удобнее было печатать ответ чешуйчатому другу.

Вектор: «Звучит очень даже интересно, однако у меня нет желания играть в испорченный телефон. Так что раз ты инициатор, то бери свою инициативу в руки и наяривай её в сторону Аполлона. Ну а я пока развалюсь поудобнее и приготовлюсь к премьерному показу кинофильма».

Оскар: «Хорошо».

Стоило мне убрать руки от клавиатуры, как тут же повисла тишина. Я перевёл взгляд на белокурого красавца и увидел, что тот опустил музыкальный инструмент. В следующее мгновение исчезла танцующая девушка, а вслед за ней пропали и другие красавицы, плескавшиеся на берегу моря.

Мне захотелось возмутиться, что меня лишили женских сосочков, просвечивающих через мокрые «футболки», но я решил промолчать, так как заметил серьёзное лицо пристально смотрящего на меня Аполлона:

— Великий Владыка, можете подняться? Для смены проекции мне требуется полностью очистить сцену.

— Оп-па, я думал, что местные технологии всемогущи, а тут оказывается, есть свои ограничения и условности.

Я поднялся с пляжной лежанки, отошёл немного в сторону и начал расправлять своё божественное одеяние, избавляясь от заломов на белой ткани.

Пока я поглаживал себя в разных местах, окружающая обстановка изменилась: прекрасный вид бескрайнего морского горизонта растворился, и вернулись на место пустые стены.

В следующее мгновение мой вестибулярный аппарат забил тревогу. Белый пол под ногами рассыпался, и я осознал себя парящим в небе и падающим в морскую бездну.

— Аа-а! Мать моя стеклянная!

Поворачиваю голову и вижу спокойно стоящего на месте Аполлона, несмотря на полное отсутствие твёрдой опоры под ногами. Замечаю растерянность на его лице. Видимо, его удивила моя реакция.

Осознав, что я всё же никуда не падаю, перевожу взгляд обратно себе под ноги. Я стою на какой-то абсолютно прозрачной платформе, а далеко под ней виднеется морская вода и скалистые выступы пробковых островов.

— Ёбушки-воробушки!

Чем дольше я смотрю вниз, тем интенсивнее начинают дрожать мои колени. От вида такой высоты и напрудить в штаны не стыдно.

Перевожу взгляд на Аполлона:

— О таких вещах предупреждать надо!

— Простите, Владыка. Виноват.

— Ещё раз меня так напугаешь, я возьму лиру и засуну в твою задницу, а после буду хреначить тебя по сраке пока она не встанет тебе комом в горле! Ты меня понял?!

— Понял.

Я нашёл в себе силы и вновь посмотрел себе под ноги. Понимаю, что вижу обычную проекцию. Мне тут ничего не угрожает. Но из-за того, что пропасть под ногами выглядит

реалистично, мой мозг отключается, а разум трубит тревогу.

Я, конечно, могу попросить Аполлона, чтобы тот мне наколдовал видимую опору или хотя бы подставку под ноги, но это сущий позор, что хозяин неба боится высоты.

Всё! Хватит бояться! Напрягаем анальный сфинктер и глубоко выдыхаем.

— Вдыхаем и глубоко выдыхаем...

Чёт не особо помогает. Даже наоборот, кажется, что дрожь в коленях лишь усилилась.

Вдруг я улавливаю протяжный грохот, доносящийся из-за спины. Поддавшись любопытству, разворачиваюсь и тут же вижу источник шума. Перевернутая пирамида сверкает на свету чёрным металлическим блеском. Она парит над водой, а из её острого основания вырывается радужный луч света.

Разноцветный лазер бил в воду, заставляя ту бурлить, закипать и поднимать белую пену. Излучение, исходившее от светового луча, оказалось слишком ярким, из-за чего я непроизвольно начал жмуриться.

Проморгавшись, я всё же попытался разглядеть происходящее под водой, но лазер выжигал морское дно, тем самым поднимая грязь и превращая кристально чистую воду в непроглядную муть.

— Аполлон, ты можешь уменьшить громкость? Этот шум уже раздражает.

Не успел я договорить, как все звуки пропали. Исчез не только протяжный гул лазерной установки, но и бульканье

кипящей воды.

— Спасибо. Так намного лучше... Ну а теперь, когда я, наконец, слышу сам себя, двумя словами объясни, что тут происходит?

— Изменение ландшафта.

— Ещё парочку слов добавь, не будь жмотом.

— Изменение ландшафта для последующего размещения антропогена.

— Спасибо. Вроде что-то понял, и мне немного ясно.

— Всегда рад помочь, Владыка.

Прикольно, забавно и очень интересно. Впервые вижу, чтобы усиленный свет посредством вынужденного излучения выглядел так ярко и радужно.

Мегера: «Красиво».

— Ага, красиво. Настоящее испражнение единорога.

Мегера: «Ну, ты как обычно. Даже столь значимый момент умудрился испортить».

— А чего в этом моменте особенного? Громадный кусок металла ссыт в воду радугой.

Мегера: «Совсем скоро Гера начнёт возвращать моё тело. Я хотела попрощаться перед уходом и сказать, что при следующей встрече я, наконец, смогу тебя обнять».

— Буду с нетерпением ждать твоего пробуждения.

Мегера: «До встречи, сынок».

— Я, может, ещё зайду в модуль возвращения. Проверю, как у тебя дела.

Мне довольно любопытно посмотреть на тётушку, ведь моделированием её тела занимался Оскар. Я, конечно, мог и сам это сделать, но мне не хотелось смотреть на её обнажённое тело, даже в виде трёхмерной модели.

— Хотя нет. Не приду. Ты ведь в пробирке без одежды плавать будешь.

Молчит. Видимо, уже ушла...

Хорошие дети дарят своим родителям старые смартфоны и подержанные машины. Замечательные дети покупают новые квартиры и загородные дома. Но вот только самые лучшие дети могут позволить себе подарить родителям новую жизнь в красивом теле и бесконечно долгую молодость.

— Эх... Мне грустно...

Отвернувшись от парящей в небе пирамиды, я посмотрел в сторону, на торчащие из воды острые шпили. Пригляделся и понял, что моя идея выглядит действительно интересной. На верхушках скал достаточно места, чтобы построить там дома. Да и располагаются эти островки достаточно близко друг к другу, чтобы поселенцы смогли между ними натянуть подвесные мосты.

Осознав, что попытки отвлечься от тревожных мыслей бесполезны, я решил связаться с ответственной за модуль вращения богиней.

Раскрываю интерфейс и вызываю голографическую клавиатуру.

Вектор: «Мегера очень важна для меня. Если хоть что-

то пойдёт наперекосьяк, ты крупно пожалеешь».

Гера: «Не переживайте, мой Владыка, Оскар помогает мне следить за состоянием эмбриона. Его вмешательство исключает даже мизерные шансы на возникновение непредвиденных происшествий».

Вектор: «Спасибо. Ты меня успокоила».

Она ещё что-то ответила, но я не стал читать и просто закрыл чат.

— Всё же Оскар нормальный мужик, со светлой головой, но громким голосом.

За те часы, что мы провели с драконом вместе, я успел привыкнуть к его пугающей внешности и огромным габаритам. Однако к громкости, с которой он произносит слова, я не скоро смогу свыкнуться, хотя и постараюсь.

Почувствовав перемену, я перевёл внимание обратно на пирамиду и не увидел исходящего от неё излучения. Либо у лазера сели батарейки, либо он уже сделал всё, что требовалось.

Приглядевшись к острому основанию, из которого недавно выходил радужный луч света, я заметил движение. Конструкция менялась и во что-то трансформировалась. Остриё пирамиды распускалось будто цветок лилии, и из образовавшегося отверстия на поверхность выдвинулось с десятков чёрных стержней.

Не успел я хорошенько разглядеть эти продолговатые отростки, как пирамида начала стрелять ими по мутной воде.

Стоило последнему снаряду пронзить море, как вода вновь начала бурлить и раздвигаться в стороны.

Неведомая сила, раздвинув воды, не только обнаружила дно, но и осушила его, так что можно было пройти по нему, как по твёрдой земле.

— И сотвори море, сушу, и расступится вода... Хех-хе.

Вон тут какие чудеса происходят, а мой, блин, властитель глубин, бог морей — Посейдон — отвечает лишь за всратый бассейн, в котором я ни разу ещё не купался.

Обратив внимание, что море расступилось в форме идеального многоугольника, я пригляделся к углам геометрической фигуры и увидел там те самые чёрные стержни. Похоже, между ними образовались невидимые стены, которые и не дают воде проникнуть сквозь них.

Был бы тут сейчас Олимп, я бы ему задал свой глупый вопрос, но уже подозреваю, что он мог бы мне ответить.

— Аполлон, скажи, вода расходится посредством электромагнитного воздействия?

— Именно так, Владыка.

— Выкуси, Олимп! Я сам до этого додумался. Понял?

— Владыка, Вы очень великий и самый умный.

— Фу, звучит, словно ты меня пытаешься соблазнить. Запишись-ка на курсы или пройди какой-нибудь онлайн-тренинг. Тебе надо научиться основам и выучить базовую теорию. Лизать жопу начальству — это довольно сложный навык в понимании и тем более реализации.

— Спасибо, что наставляете меня, Владыка. Я обязательно научусь.

— Во. Уже лучше. Небольшие поцелуи похвалы, без резких просовываний языка, куда не просят.

— Да, Владыка.

Из открытого отверстия в основании пирамиды начали выдвигаться чёрные стержни, отличающиеся от предыдущего наличием сферических наконечников.

Сферы мерцали, и в пространстве между ними стал формироваться быстро растущий водяной шар. Вскоре вода бурным потоком начала выливаться вниз, наполняя обезвоженный многоугольник.

Кажется, будто пирамида создаёт воду из воздуха, но я-то химию в школе не прогуливал и прекрасно знаю, что вода является продуктом окисления водорода при реакции с кислородом.

— Если честно, мне уже надоело ждать. Аполлон, а ты не знаешь, когда я увижу наконец своего кракена?

— Примерно через сто семьдесят часов.

— А? Это что за хронометраж? Такие длинные фильмы надо резать на куски и показывать в виде сериалов. Давай сюда краткий пересказ, а я уже решу для себя: стоит ли ждать от моря погоды.

— Так как кракен является биомеханическим существом, ему предстоит пройти ускоренную процедуру взращивания, перед тем как он сможет выполнять функции антропогена.

Для этих целей и была сформирована безопасная среда обитания.

— Тц-ц, не интересно. Можешь выключать.

Перед тем, как звать меня в кино, надо предупреждать, что почти весь фильм будет про то, как малёк осьминога плещется в чистой воде. Я лучше потом уже посмотрю на готовый результат.

Новая игра — Глава 11.

Цифровая жестокость

Решил я, значит, немного отвлечься, вот и забрёл к Аресу в гости. Сидим теперь мы с ним за широким столом и сверлим друг друга взглядами.

Перед нами закреплены планшеты для контроля игрой, а на самом столе проецируется поле с двумя армиями, ждущими наших приказов. Глядя на планшет, я вижу классическую шахматную доску, однако предчувствую, что на главной проекции мы увидим кровавую баню со вспоротыми кишками и отрубленными головами.

Изначально, когда я только моделировал мускулистое тело с широкими плечами и огромными бицепсами, чтобы сделать бога войны из ответственного за развлекательный модуль искина, я и представить не мог, что мы будем рубиться с ним в «волшебные» шахматы. Этой сюрреалистичной картины не было бы, если б я тогда не перемудрил с формой квадрата его челюсти и рельефными мышцами, которые теперь аж выпирают из-под одежды.

Всё, хватит разглядывать вены на шее Ареса, и пора сосредоточиться на игре:

— Ну раз коней я уже вывел, теперь, думаю, можно походить и пешкой.

— «Бэ семь» на «бэ шесть».

Войска на трёхмерной проекции ведут себя как живые. Особенно мне нравится, как выглядят боевые слоны, закованные в железную броню.

— Вперёд слоняра!

— «Цэ восемь» на «бэ семь». — Арес так же походил слонном.

Начало у нас получается довольно осторожное. Мы пока просто рассредоточиваем войска по полю боя. Интересно, кто из нас пустит первую кровь?

— Рокировка, ёпта.

— «Дэ восемь» на «е восемь».

— Ладно. Ну а мы шагнём девочкой-королевочкой.

— «Эф шесть» на «е четыре».

Этот ублюдок решил сделать мне вилку конём. Наивный. Думает, я в отместку не смогу насрать ему под дверью?

— За такую наглость я отрежу твой длинный хобот.

Мой боевой слон закованный в белые доспехи ворвался в стан врага и наколол на свои могучие бивни чёрного слона. Прыснула кровь, бурным потоком окрасив всё в алые тона.

Даже когда вражеское животное завалилось набок, мой боевой слон продолжил забивать врага, втаптывая его в землю ломая кости и превращая внутренности в кашу.

— «Е четыре» на «цэ три».

Черный всадник Ареса перепрыгнул мою армию и с наскока пронзил алебардой белого воина, а после молниенос-

ными движениями изрешетил белоснежного коня, на котором тот сидел.

— Натравить бы на тебя защитников животных. Убил мою лошадку, так ещё до кучи решил пожертвовать своей кобылой. По твоей вине ячейка «цэ три» сейчас превратится в свалку мясокомбината.

Моя пешка, выглядящая как закованный в белые доспехи рыцарь, ловко крутанула в руках двуручный меч, а после одним движением располовинила чёрного коня. С неприятным звуком скрежета металла и разрывающейся плоти во все стороны полетели кровавые брызги и куски разбитой брони. Упавший на землю всадник моментально умер, лишившись головы.

— «Е восемь» на «е семь».

Миловидная девчушка в кружевном чёрном платье взмахнула своим боевым молотом и мощным апперкотом размозжила вдребезги череп белого слона.

— Ненасытный ублюдок! За что ты казнил слоника? Он ведь был таким пуськой. Подумаешь, немного испачкался в крови. Но не убивать же его за это?

Мне, конечно, хочется отомстить его королеве за сломанные бивни, но пока такого шанса не представилось. Продолжу выдвигать свои фигуры и ждать возможности. Совсем скоро я вырву из рук его королевы боевой молот и засуну его ей по самые гланды.

— «Бэ семь» на «эф три».

Боевой слон, закованный в чёрную броню, рванул через всё поле и врезался в всадника на белом коне. Конь умер на месте, а человека подбросило вверх. Крутанувшись в воздухе, он упал на землю, распластавшись, как сломанная кукла. Но слону, видимо, было этого мало, и он наступил мертвецу-коню на голову, превратив череп в кашу.

— Это уже реально какой-то геноцид животных. Ты тут всех парнокопытных на колбасу пустить решил?

Стоило мне отдать приказ, как белая королева тут же подпрыгнула в воздух с занесённым над головой двуручным топором. В момент приземления она крутанула секиру, и в следующее мгновение по земле уже катилась отсечённая голова чёрного слона.

— «Бэ восемь» на «цэ шесть».

Арес вывел всё это время скрывающегося за пешками чёрного всадника.

— Ты меня пугаешь. У тебя действительно какие-то нездоровые отношения со скакунами.

— «А восемь» на «е восемь».

— Ха, наивный ты, раз думаешь, что спрятался от моей королевы.

— «Эф восемь» на «эф шесть».

— Где логика в твоих действиях? Совсем не похоже, что ты играешь на победу.

— «Цэ шесть» на «а пять».

— Ты можешь чем-нибудь другим походить? Чего ты к

этому коню привязался?

Достать его коня мне не удалось, но я смог загнать его королеву в угол и разmozжить ей череп. Жаль, что для этого пришлось пожертвовать ладьёй.

Вскоре и я оказался в ловушке, потеряв свою королеву. Мне было до жути обидно смотреть на то, как красивая девушка захлёбывается собственной кровью, а её белоснежное платье окрашивается в красный цвет.

— «Цэ четыре» на «е три». Шаг.

— Так-так-так, снова проснулся в тебе любитель животных. Скажи, на кой чёрт ты прискакал к моему королю?

Я попросил старого пердуна пододвинуть свою толстую жопу поближе чёрному коню.

— «Е три» на «эф пять».

Арес заставил своего всадника отступить, но почему-то вместо размещения в безопасной зоне он отвёл его прямо под бивни моего слона.

— Это что за суицид? Ты специально? А? Признавайся, твоя цель была убить всех лошадей на шахматной доске? И даже своих?

Боевой слон в белых доспехах рывком достиг чёрного коня и вонзил в него острые бивни. Всадник пытался удержаться за стремя мёртвого скакуна, но боевой слон оплёл свой хобот вокруг человеческой шеи и небольшим нажатием свернул тому шею.

— «Джи шесть» на «эф пять».

Чёрная пешка подняла двуручный меч над головой и со свистом опустила его на белого слона. Удар пробил броню и вспорол животному живот, но слон всё ещё был жив. Поэтому чёрный рыцарь поднял свой меч и повторил удар. А потом ещё раз и ещё раз... и ещё раз.

— Ты действительно живодёр. Пустил на кебаб и лошадок, и слонов. М-да... Ну и чем мне теперь ходить?

У меня с Аресом идентичная ситуация на доске. У каждого осталось по три пешки и ладье. С такой армией нормальной битвы не получится. Сейчас начнётся лютая вакханалия: догонялки мышки кошкой.

Ха, какой же он всё-таки наивный. С такой лёгкостью позволил мне сожрать две свои пешки. Ща, после того как он походит, я быстренько загоню его в угол и жёстко там...

— Шаг и мат, — произнёс Арес.

— А?! Ээ-э... А?! Как ты это сделал? Как?!

— Владыка, желаете сыграть ещё одну партию?

— Сыграть-то хочу, но точно не в шахматы. Я в моменте разлюбил эту игру. Какие у тебя тут есть ещё развлечения с возможным кровопролитием?

— В моей базе бесконечное множество игр и такое же количество их вариаций. Поэтому прошу озвучить конкретное предпочтение, и я тогда уже смогу что-то предложить.

Пока я чесал затылок в попытках придумать что-нибудь интересное, краем глаза поглядывал на покрытую кишками поляну. В центре поляны стоял на коленях толстый король в

испачканной белой рясе и молил о пощаде чёрную пешку с занесённым для удара двуручным мечом.

— А чего он ждёт? Он собирается сносить голову этому жирному уроду?

— Как пожелаете, мой Владыка!

Широкий взмах, и голова старика полетела в сторону. Упав на землю, она ещё какое-то время катилась, прежде чем упереться в изрубленное тело слона.

— Хочу попробовать такую же жестокую игру с морем расчленёнки, но с простыми правилами, как в том же «камень, ножницы, бумага».

— Думаю, Вам понравятся один из симуляторов гладиаторов с пошаговыми боями. Прошу, ознакомьтесь с правилами.

Я ведь просил простую игру, чтобы не пришлось в ней долго разбираться, а мне тут правила подсунули.

Опускаю глаза к планшету и вижу там всего несколько строчек текста.

Так-так. Довольно простая игровая механика. Помню, как, будучи ребёнком, я играл в подобную игру с тётушкой. Мы тогда использовали тетрадку, чтобы записывать в ней свои ходы. По сути, тот же «камень, ножницы, бумага», только все свои ходы продумываешь заранее, а потом смотришь на результат.

Поднимаю голову и вижу, что на широком столе изменилась проекция. Вместо поляны, усеянной трупами, я смотрю

на песчаную арену Колизея.

Вернувшись к планшету, я закрыл окно с подсказкой и тут же попал в меню с портретами игровых персонажей.

— Ну, конечно же, я выберу... Сиськи!

Я щелкнул на девушку в кожаной броне с самым глубоким вырезом декольте. Стоило мне подтвердить выбор, как черноволосая красавица тут же появилась на арене, вооружённая коротким мечом. Напротив девушки стоял худощавый мужчина с длинными усами и булавой в руках.

Теперь для того, чтобы увидеть битву гладиаторов, мне надо накидать последовательность действий, чередуя атаку и защиту: удар по ногам, в голову или корпус. Затем мне надо выбрать, какую часть тела стоит защитить. Потом вновь выбрать, что следует атаковать. И снова, что стоит защищать.

— Ну что, Арес, готов узреть силу последовательности, накиданной от балды, без какой-либо логики?

— Да, готов.

— Раз готов, то чего ты ждёшь? Запускай мясорубку.

Черноволосая красавица ринулась вперёд и попыталась пронзить горло мужчины, но тот ушёл из-под удара, просто пригнувшись.

Девушка делает шаг назад и выставляет клинок перед грудью, готовясь заблокировать удар. В следующее мгновение мужчина заносит булаву себе за спину и с размаху бьёт по выставленному клинку. Треугольное навершие булавы скользнуло по лезвию клинка и ушло в сторону, высекая

искры.

Секундная передышка, и красавица вновь идёт в атаку. Мужчина снова приседает, дабы избежать удара, но в этот раз девушка целилась ему в грудь, и из-за того, что он присел, клинок попадает по горлу и перерезает артерию. Из рассечённой шеи кровь вырывается под давлением и забрызгивает красивое лицо девушки.

— Да! Вот так! Она вскрыла тощего как бутылку шампанского!

— Рад, что Вам понравилось. Хотите ещё сыграть?

— Конечно хочу! Зальём же белый песок алой кровью!

Новая игра — Глава

12. Упавший настрой

Прошла уже почти неделя с момента, как тётушка отправилась в модуль взращивания. Первое время мне удавалось отвлечься, развлекая себя всевозможными способами. Вот только лечил я симптомы вместо того, чтобы избавиться от изначального источника тревоги. В итоге моя апатия лишь окрепла, и я перестал получать удовольствие от химозного мороженого и компьютерных игр.

С каждым днём мне всё сложнее стало концентрироваться на отдельных задачах, и мысли постоянно возвращались к тётушке. Я, наверное, уже достал Геру тем, что постоянно спрашиваю о состоянии Мегеры. Задаю ей одни и те же вопросы, на что получаю одни и те же ответы.

Вот и сейчас борюсь с желанием написать богине. Даже приволок свою жопку в спальню и лёг на кровать. Решил, что получится уснуть, но хрен там было. Закрываю глаза, а мой больной мозг тут же начинает рисовать картину, как во время слияния основы с плотью тело тётушки не выдерживает и разрывается на части. И всё по моей вине, потому как я тот ещё косяпор. Ну не могу я просто сделать шаг вперёд, предварительно хорошенько не обосравшись.

Не выдержав давления собственных мыслей, я припод-

нялся с кровати и начал ходить по комнате из стороны в сторону. Остановившись у стены, я прижался к ней спиной и беспомощно посмотрел вниз.

— Ну и что мне делать?

Вызываю интерфейс и раскрываю чат. Смотрю на список контактов и кривлю лицо. Уж совсем не хочется в очередной раз задавать Гере гору тупых вопросов.

Борясь с самим собой, пролистываю контакты, ищу в списке ответственную за модуль взращивания. И тут мне в голову приходит гениальная идея, настолько гениальная, что я аж непроизвольно начал хихикать:

— Гыг-гы-гы.

Хрустнув костяшками пальцев, я подношу руки к голографической клавиатуре и начинаю печатать личное сообщение.

Вектор: «Приходи в мою спальню. Будешь натирать меня массажным маслом. Это неофициальный визит, поэтому надевать трусики необязательно».

Афродита: «Дорогой сердцу Владыка, придётся немного меня подождать. Надо зайти за маслом к Деметре».

Вектор: «Давай-давай, шевели своими сладенькими булочками».

Афродита: «Постараюсь прибыть как можно скорее».

— Лежать плюс сосать! Сейчас тут будет лютый чпокен трахен зе бохен!

Получив прилив бодрости, я начал метаться по комнате

в поисках зеркала. Обошёл кровать, осмотрел пустые стены, но никакого намёка на мебель так и не заметил. Пусто, как в тюремной камере. Стоит лишь двуспальная кровать по центру комнаты, и больше тут нет ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.